

Первые тренировки на льду фабрики Гознас в Москве. На повороте

Дерзко врываются в безмолвие природы. Вереница лыжников в Сокольниках

Каким спортом заниматься зимой

Жизнерадостность, бодрость—спутники здоровья, качества закаленных, крепких физических людей—рождаются не в четырех стенах душных жилых и рабочих помещений.

В пыли, в атмосфере, наполненной выделениями человеческих тел, вредными газами взрослые и молодежь, воспитанные в боязни открытых форточек, через которые зимний холод поражает болезнью дряблые тела, укорачивают свою жизнь, стареют преждевременно.

Только физическая культура дает противодействие, поддерживает организм в его борьбе с вредными влияниями. Первое слово физической культуры—это выход на свежий воздух. Только спортсмен чувствует себя на морозном воздухе в своей сфере, только лыжник, конькобежец, охотник забывают о домашнем тепле, готовы скинуть с себя верхнюю одежду в разгар движений; не боясь застудиться, наполняют до отказа легкие свежим, холодным воздухом.

Зимним спортом не нужно заниматься так, как принимают обычно горькое лекарство; не нужно заставлять себя насильно выходить на воздух «для здоровья». Среди многочисленных видов зимнего спорта всегда можно выбрать себе один по вкусу, из-за которого смело и охотно выйдешь на воздух, благополучно справишься с нужными расходами.

По снежному ковру

С декабря и до конца марта снежная пелена покрывает большую часть территории нашего Союза. Это время можно отдать занятиям одним из лучших средств физического развития—лыжным спортом.

Не только мышцы крепнут от занятий лыжным спортом. Проф. Шмидт, один из виднейших мировых научных авторитетов, утверждает, что ритмические, не торопливые движения лыжника облегчают правильную работу сердца. Ходьба на лыжах, скользящие плавные движения среди безмолвия успокаивающей тишины зимней природы очень благоприятно действуют на нервную систему, укрепляют ее, хорошо освежают мозг, утомленный напряженной работой.

Удовлетворение и пользу получает и лыжник-спортсмен, тренировкой развивающий в себе быстроту и неутомляемость для совершения многоверстных пробегов. И малокровный, слабогрудый фабзайчик быстро укрепляет силы частыми прогулками, вылазками на лыжах.

Лыжи применяются для занятий туризмом и охотой зимой. В любом направлении, не думая о дорогах, можно уйти на двух легко скользящих деревянных досках.

Пересеченная местность дает новые удовольствия лыжнику. Стремительный спуск вниз, иногда падение в мягкий снег, ловкий поворот—дают сильные и приятные ощущения, являясь испытаниями смелости, ловкости, самообладания.

Занятия лыжным спортом имеют и военно-прикладное значение, так как лыжи являются одним из главных средств передвижения частей Красной армии зимой.

Наши советские фабрики и кустари вырабатывают в настоящее время свыше 110 тысяч пар лыж в год.

Стоят прогулочные и беговые лыжи 11—14 руб., горные лыжи 13—18 руб. и охотничьи 4—8 руб.

Для обычных вылазок и туризма лучше всего подходят лыжи прогулочные (тип «Мургомма», «Иш») или горные. Беговые лыжи обычного типа («Халповези», «Идеал») слишком узки, почему на них не так твердо стоит ступня, затем они глубоко проваливаются в снег и довольно ломки.

При покупке следует тщательно отобрать лыжи, чтобы не взять сучковатых или искривленных (поведенных). Кроме лыж, нужно иметь пару палок (1 р. 75 к.—2 р. 50 к.), варежки и кожаные рукавицы (перчатки не годятся), теплые носки или портянки. Лучшая обувь для лыжников—валенки. Лыжники-спортсмены носят пельсы (обувь с крючковатым носком) или т. н. горные ботинки. На голову одевается шапка, закрывающая уши; на тело, сверх белья, суконовые или шерстяные брюки и шерстяной свитер, или гимнастерка и пиджак.

Если нет возможности приобрести лыжи, можно их сделать самому. Лучшее всего, если изготовление самодельных лыж организует коллектив физ-

культурников, деревенская ячейка комсомола и т. п.

Лыжи делаются из просушенных краешей березы, ясеня, клена, сосны, ели, в крайнем случае из досок. Изгиб лыжи в средней и носовой части достигается путем пропарки и установления в соответствующие распорки. Изготавливать лыжу можно при помощи следующих инструментов: пилы, топора, рубанка и долота. Готовая лыжа пропитывается олифой, затем морилкой.

Литература:

П. Скалкин.—Как научиться ходить на лыжах. Изд-во «Новая Москва», ц. 75 к.

Л. Бархаш.—Лыжи в профсоюзных кружках. Изд-во ВЦСПС, ц. 40 к.

А. Жемчужников.—Горно-лыжный спорт. Изд-во «Новая Москва», ц. 80 к.

Как самому сделать лыжи. МГСФК, ц. 25 к.

Начинающему конькобежцу

Если лыжи являются одним из полезнейших и интереснейших видов зимнего спорта, то коньки можно поставить по доступности на первое место для городского жителя. Выйти за город—требуется два-три часа времени. Не у всех есть охота ходить на лыжах в будничные дни, после работы,

т. е. в темноте. А каток здесь же, в городе. Некоторые любители зимнего спорта совмещают занятия обоими видами спорта: на неделе катаются на коньках, в праздник—за город, на лыжную вылазку.

Что нужно для катания на коньках?

Начинающему конькобежцу лучше всего приобрести наиболее устойчивые коньки «Снегурочка» (4—5 р.). Научившись хорошо стоять на коньках, можно перейти на «Нурмис» (4—5 р.) или «Английский спорт» (8—8 р. 50 к.), на которых можно заниматься фигурным катанием. Для скоростного бега служат «Норвежские» (20—23 р.). На коньки последнего типа следует переходить не ранее, чем через 3—4 года катания на простых.

Катки должны служить местами не только для катания, но и проведения различных подвижных игр, хороводов, развлечений (карусели на льду и т. п.). Особенное внимание на организацию игр на льду должны обратить ячейки комсомола.

Литература:

П. Ипполитов.—Конькобежный спорт. Изд-во «Молодая Гвардия», ц. 60 к.

Л. Геркан.—Зимний спорт в деревне. Изд-во «Молодая Гвардия», ц. 25 к.

П. Ипполитов.—Устройство ледяного катка. Изд-во ВСФК, ц. 35 к.

Хоккей—самая увлекательная игра на льду. Гол?!

Глотают версты. По льду на буере

По ветру с парусом. Лынники на севере
Скандинавии

С гор на санях

Самым дешевым и доступным развлечением и в то же время физическим упражнением на свежем воздухе является катание с гор на санях.

Ледяная гора может быть и громадным сооружением, стоящим несколько тысяч рублей, и небольшой обледенелым скатом, который могут устроить в один вечер два-три человека.

Во дворе каждого клуба, общезнания, школы нужно иметь хотя бы небольшую ледяную гору. Можно поручиться, что местом, где будет собираться не только молодежь, но и взрослые, где непрерывны будут смех и веселье—явится хотя бы небольшая ледяная гора.

Можно использовать естественное возвышение, можно устроить горку из земли или снега.

Скат заливается водой, ледяной делается и дорожка, представляющая собой продолжение ската. Иногда эта дорожка имеет в средней части вираж, чтобы сани могли брать крутой поворот, и возвращаться к подножию горы. Из снега делается валик по обеим сторонам раската и дорожки в снегу же выгубаются ступени. Для крепости ступени поливаются водой, а лед затем посыпается песком.

Очень легко и самим сделать сани, начиная с хорошо знакомых дерев: «ледянок»—старая корзинка, в которую на дно укладывается слой мокрых сена и заливается снаружи водой.

На горе можно проводить ряд игр: кто дальше проедет, езда с поворотами, через препятствия и т. д.

Л и т е р а т у р а:

П. И п п о л и т о в.—Устройство ледяной катки. (Глава: Ледяные горы на катке). Изд-во ВСФК, с. 35 к.

Л. Г е р к а н.—Зимний спорт в деревне. Изд-во «Молодая Гвардия», с. 25 к.

П. С к а л к и н.—Горно-саночный спорт. Изд-во «Новая Москва», с. 50 к.

С быстротою птицы

Буер—это судно под парусами, поставленное на лыжи или коньки. Обычная форма судна, это легкая, но прочная платформа на трех коньках или лыжах: два передние неполноразмерные, задний вращивается и служит в качестве руля. Коньки для буера делаются из крепкого дерева, подбитого внизу железом, с заостренной нижней кромкой. На некотором расстоянии впереди линии, соединяющей оба передние конька, на брус, проходящем под платформой по всей длине буера, прикрепляется мачта.

К мачте прикрепляются обычно два паруса—передний (кливер) и большой задний (грот).

Лучше всего буер идет, когда направление ветра перпендикулярно его движению. Он ходит, когда ветер под тупым или острым углом к направлению движения; буер приходится лавировать, когда ветер дует прямо в лоб или попутный, так как в последнем случае судно перестает слушаться руля.

Предварительную подготовку для езды на буерах дает управление парусной лодкой, а зимой—движение на лыжах или коньках с парусом.

Особое внимание при управлении буером следует обращать на повороты. Легче всего буер поворачивает, становясь навстречу ветру; следует избегать поворота, если направление движения соответствует направлению ветра. В этом случае руль бесполезен, и в результате толчка и сотрясения буера можно сделать полет с судна на лед.

Буер поднимает до 15 человек, при чем команда должна быть не меньше двух человек. Для уменьшения сопротивления и для того, чтобы избежать продувания ветром, команда не сидит, а лежит.

На буерах скорость движения превышает иногда 90—100 километров в час, что подчеркивает необходимость искусства в управлении судном.

Буерный спорт можно культивировать на равных открытых пространствах, лучше всего на льду озера и залива.

Центром буерного спорта у нас является Ленинград. Следует комсомольским организациям взять на себя инициативу по развитию и распространению этого полезного, имеющего военно-прикладное значение вида спорта и на другие подходящие местности СССР.

Литература:

М. Прохоров и И. Ябинин. — Буер. Изд-во ВСФК, ц. 20 к.

АГИТИРУЙ
СЕБЯ,
ТОВАРИЩЕЙ,
ЯЧЕЙКУ,
БИБЛИОТЕКУ
СТАТЬ
ПОСТОЯННЫМИ
ПОДПИСЧИКАМИ
ЛУЧШЕГО
ЖУРНАЛА
МОЛОДЕЖИ
„С М Е Н Ы“

Упадет или нет? Поворот в воздухе на крутом спуске

В борьбе за секунды

Я. МЕЛЬНИКОВ

Русские конькобежцы издавна считаются лучшими в мире. Единственными конкурентами им могут быть лишь норвежцы и финны. Еще в 1889 г. на розгрыше первенства мира в Амстердаме победителем был конькобежец Паннин. Во время мирового первенства, разыгранного в Петербурге в 1903 году, Кивелев был первым на дистанции в 5.000 метров. Через три года в Гельсингфоре чемпионом мира по конькам был москвич Селов. Впоследствии особенно выделился русский конькобежец Струнников, два года под ряд (1910, 1911 г.г.) бравший как первенство Европы, так и первенство мира. Особенно удачно для Струнникова прошел 1911 г., когда он выиграл все 4 классические дистанции: 500, 1.500, 5.000, 10.000 метров.

С уходом Струнникова со спортивной арены Василий Ипполитов является наиболее серьезным противником норвежцу Матиссену, который три года под ряд получал звание чемпиона мира.

С 1915 года по 1921 год первенство мира по конькам не разыгрывалось.

Почему я проиграл первенство мира в 1923 году

В 1923 году один из норвежских клубов пригласил П. Ипполитова и меня принять участие в розгрыше первенства Европы. Вместе с приглашением норвежский клуб перевел нам необходимую для проезда сумму. Мы немедленно начали собираться в дорогу, быстро выхлопотали себе паспорта и через несколько дней выехали в Норвегию через Гельсингфорс.

В первый же день нашего приезда мы, после восьмидневной дороги, должны были выступать на первенстве Европы, разыгранном в г. Хамере. Несмотря на усталость, мы выступили довольно удачно, при чем я занял четвертое место, а Ипполитов — одиннадцатое. Мною были заняты два вторых места, одно третье и одно четвертое.

Через неделю в Стокгольме должно было быть разыграно первенство мира по конькам. За эту неделю мы с Ипполитовым хорошо подкормились, отдохнули, рассчитывая, что в этих состязаниях мы будем выступать еще более удачно. Действительно, по результатам первого дня, когда были разыграны дистанции 500 и 5.000 метров, я был на первом месте, набрав лишь пять очков. Это чрезвычайно беспокоило и финнов и норвежцев, которые решили во что бы то ни стало не дать мне выиграть первенство.

В дистанции 1.500 метров мне пришлось выступать в паре с норвежцем Валлениусом, который на первенстве Европы выиграл у меня $\frac{1}{10}$ секунды. На старте я был на большой дорожке, а норвежец в 12 метрах сзади на маленькой. Считая Валлениуса очень серьезным противником, я ожидал довольно сильной борьбы на этой дистанции, но в продолжение двух кругов Валлениус ни разу не обогнал меня. Чувствуя что-то неладное, я начал беспокоиться, особенно, когда я увидел, что Валлениус отстал от меня почти на полкруга. Мои сомнения окончательно рассеялись лишь после того, как кто-то из русских, присутствовавших на состязании, крикнул мне: «Мельников,

давай ходу, Валлениус дурака вяляет!» Я очень усилил темп после этого, но было уже поздно. Во времени я остался лишь на шестом месте. В результате первенство было выиграно финном Тунбергом, набравшем одиннадцать очков. На втором месте оказался норвежец Хорал Стрем, и лишь на третьем я — с четырнадцатью очками. Интересно отметить, что вся печать, в том числе и буржуазная, отмечала, что Мельникова на этих состязаниях обманули.

Через неделю в Осло должны были разыгрываться большие международные состязания, где я мог бы получить реванш за свой проигрыш. Но чемпион мира Тунберг, не будучи уверенным в своей силе, отказался участвовать в этих состязаниях, и мне пришлось встретиться лишь со Стремом. Моя победа на этих состязаниях подтвердила мнение, что лишь благодаря обману я не выиграл первенство мира.

Наши успехи в 1926—1927 г.

В 1926 году мы участвовали в больших международных состязаниях, устроенных норвежским рабочим спортивным союзом в г. Осло. В это же время в Трондгейме было разыграно буржуазное первенство мира, принесшее, как известно, победу норвежцу Балангруду. Если сравнить мои результаты с результатами Балангруды, то в трех дистанциях — 500, 1.500 и 10.000 метров — они значительно выше результатов «чемпиона мира». Лишь в дистанции 5.000 метров я уступал Балангруду $\frac{3}{10}$ секунды.

Дистанции:	500 м.	1.500 метр.	5.000 метр.	10.000 м.
Балангруд ...	46,4 с.	2 м. 25,4 с.	8 м. 42,7 с.	18 м. 09 с.
Мельников ...	45,2 с.	2 м. 24,7 с.	8 м. 43 с.	17 м. 55 с.

Что касается результатов победителя первенства мира 1927 г. норвежца Эвенсена, то во всех четырех дистанциях мои результаты значительно выше показанных им. Не подлежит никакому сомнению, что в случае выступления советских конькобежцев на буржуазном первенстве мира победа опять осталась бы за нами.

Мой режим и тренировка

Мне в настоящее время 30 лет. Я на коньках начал бегать с 1910 года, и уже в 1914 году перешел на норвежские коньки. Я не курю. Почти совсем не пью. С 1 сентября и до конца сезона ни капли вина и пива. Стараюсь вести как можно более правильный образ жизни: спать не менее восьми часов, умеренно есть, главным образом молочные продукты и в небольшом количестве мясо, преимущественно белое. Большое значение придаю бане, куда я хожу два раза в неделю. Я считаю, что своим

60 метров по воздуху. Прижки на лыжах в Норвегии. Этот вид спорта требует большого искусства владеть лыжами, смелости и самообладания

У финиша. Гонки шнольников-конькобежцев в Норвегии

блестящим успехам за последние два года я обязан в значительной степени бане, которая великолепно действует на дыхание. Накопленный за лето жирок (летом я вешу 4 п. 17 ф.—4 п. 20 ф.) я во время тренировок сбавляю не сразу, а постепенно, по $\frac{1}{2}$ ф. в неделю. К 1 февраля, когда обычно проводятся наиболее серьезные состязания, я нахожусь уже в форме и имею свой обычный вес: 4 п. 05 ф.—4 п. 08 ф.

С самого начала сезона тренируюсь пять раз в неделю. Тренироваться мне приходится и на большие и на короткие дистанции, так как в состязаниях я выступаю по всем четырем классическим дистанциям. В середине сезона я постепенно уменьшаю количество тренировочных дней. Во время серьезных выступлений отдыхаю один день до состязаний и один день после.

Летом тренируюсь нерегулярно, занимаюсь велосипедным спортом, греблей, плаванием и теннисом, выбираю свободную минутку и занимаюсь тем, к чему тянет и что под рукой. Изредка бегаю на дистанции от 100 до 2.000 метров.

Почему советские конькобежцы лучшие в мире

Своим успехам в конькобежном спорте русские конькобежцы обязаны главным образом природной крепости и выносливости. В то время, как финны и норвежцы ежегодно уступают первенство друг другу, мы обычно в течение целого ряда лет неизменно находимся в одинаковой форме и сохраняем первенство за собой. При сравнении наших конькобежцев с иностранными, последние производят впечатление не очень сильных и шульных, как говорится, людей. Исключение среди них представлял норвежец Матиссен, действительно феноменальный конькобежец, к сожалению, давно уже ушедший в профессионалы, а в настоящее время почти сошедший со спортивной арены.

Вообще заграничные конькобежцы поставлены в значительно более благоприятные условия, чем мы. Кроме того, что к их услугам имеются опытные тренеры и массажисты, самые внешние условия состязаний за границей куда лучше, чем у нас. За рубежом катки заливаются механическим способом, при помощи тракторов и автомобилей, благодаря чему достигается идеальная гладкость льда. Техники заграничных конькобежцев выше и тоньше нашей. Идеальная поверхность льда позволяет им легче и увереннее ставить конек, чем нам. Мы должны очень много расстать над собой для того, чтобы достигнуть на наших катках подобной легкости. Мне кажется, что если бы советские конькобежцы получили возможность потренироваться в течение недели где-нибудь в Швейцарии, где катки расположены на озерах в горах, мы могли бы достигнуть блестящих результатов. В этом году 5 февраля в Швейцарии будет разыгран зимняя часть буржуазной олимпиады. Рабочий спортивный союз Швейцарии пригласил на вторую половину января советских конькобежцев на товарищеские состязания. Если эта поездка состоится, и в Швейцарию можно будет отправить 4—5 конькобежцев (меня, Ипполитова, Калинина и Кушина, скажем), мы бы, потренировавшись неделю и выбрав хороший дерек, показали бы очень высокие результаты, которые буржуазным спортсменам вряд ли удастся добить в феврале.

В стране лыжников

Очерк Я. ОЗЕБЕ

Скандинавия по праву считается родоначальницей зимнего спорта. Почетное место среди скандинавских стран в этом отношении занимает Норвегия. Прекрасные естественные условия, обилие снега и гористая местность располагают к занятиям лыжным спортом.

На многочисленных озерах Норвегии дети с самого раннего возраста начинают кататься на коньках. Особенно распространены здесь лыжи, без которых не могут обходиться и горожане и крестьяне. Благодаря лыжам жители Норвегии могут значительно сократить расстояние, идя напрямик по горам. Поэтому норвежцы имеют лучших в мире спортсменов, в совершенстве владеющих техникой горно-лыжного спорта. Норвегии не раз присуждалось и первенство мира по конькам, при чем конкуренты были лишь среди русских и финнов.

Всего буржуазные спортивные союзы Норвегии объединяют около 100.000 человек. Норвежский рабочий спортивный союз, начавший существовать лишь с 1924 года насчитывает в своих рядах 18.000 человек.

Сто тысяч крон на буржуазный спорт

Буржуазные спортивные организации пользуются большим вниманием со стороны правительства. Ежегодно на спортивные цели норвежский парламент отпускает 100 тысяч крон. Муниципалитеты большинства крупных городов Норвегии в свою очередь субсидируют буржуазное спортивное движение.

Довольно значительные суммы на спортивное движение отпускают и богатые буржуа, предоставляющие большие земельные участки безвозмездно для постройки стадионов, катков, трамплинов для прыжков и т. д.

Буржуазия умеет очень эффектно обставать все свои наиболее крупные состязания, на которых присутствуют видные общественные деятели и министры, во главе с королем.

Целый ряд льгот предоставляется буржуазным спортсменам при проездах по железным дорогам.

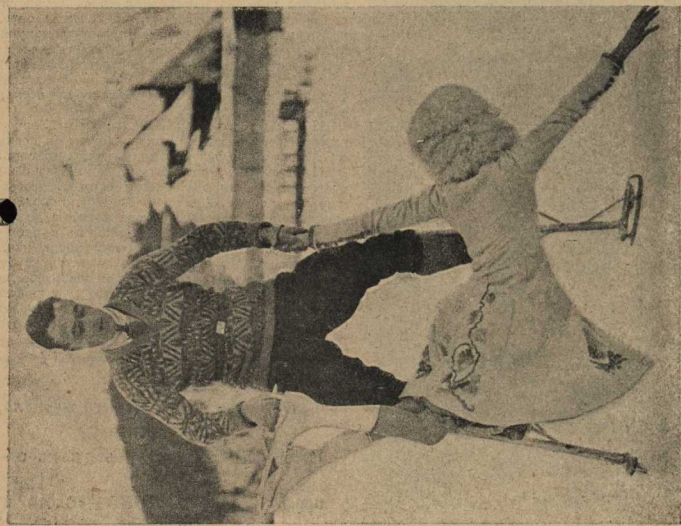
Осло в воскресный день

Осло—самый большой город Норвегии. По воскресеньям все население Осло, способное передвигаться, уходит за город, при чем в городе остаются лишь маленькие дети и дряхлые старики.

Клубы обслуживания, различные предприятия, отдельные граждане и, наконец, тысячи школьников отправляются за город, подышать свежим воздухом и покататься на лыжах. Лыжниками заполняются целые специальные поезда. Трамваи в Осло приспособлены для передвижения лыжников. По бокам трамвая с каждой стороны устроены специальные приспособления, куда лыжник, входя в вагон, мог бы поставить свои лыжи. Такие же приспособления, но свади, устроены и на автобусах.

За городом, в наиболее популярных местах одновременно проводится несколько состязаний, при чем вся местность утыкана разноцветными флажками: красными, зелеными, синими, отмечающими лыжни отдельных клубов.

ЧЕМ УВЛЕКАЕТСЯ БУРЖУАЗНАЯ ЕВРОПА

Фигурное катание на коньках-ходулах

Чемпион Канады демонстрирует „полет с зонтиком“

На коньках надоело. Фигурист на щетках

Состязания проводятся по возрастным группам, охватывая и школьников даже самого раннего возраста. В виде призов они получают апельсины и плитки шоколада. Кроме воскресений каждая школа, по крайней мере, один-два раза в месяц в полном составе отправляется за город. У кого нет лыж, те садятся на санки, девочки скатываются с гор, а мальчики делают небольшие прыжки.

Прыжки с трамплина особенно распространены в Норвегии. Норвежцы—лучшие в мире прыгуны.

В этом году в феврале норвежец Рют установил новый мировой рекорд в прыжках, на лыжах, показав совершенно исключительный результат — 71 метр.

...А по понедельникам газеты пестрят сообщениями об обменных и потерянных лыжах, с просьбой звонить по такому-то телефону, тогда-то.

В плену буржуазных союзов

Рабочее спортивное движение в Норвегии растет с каждым годом. Ряды рабочих спортивных организаций, в которых 80% составляют рабочие.

В феврале месяце этого года выдающиеся норвежские конькобежцы Балангруд и Эвенсен, выигравшие буржуазные первенства мира в 1926 и 1927 году были готовы перейти в рабочий спортивный союз. И Балангруд и Эвенсен—рабочие-металлисты, при чем второй некоторое время находился без работы, помогая своей матери в изготовлении дамских шляп.

Буржуазные организации, прослышав о предполагаемом «суходе к рабочим», подняли невероятный шум. В печати появились передовицы под громкими заголовками, в которых определенно указывалось, что коммунисты покупают лучших конькобежцев Норвегии за 30 тысяч крон.

Эвенсену моментально было предложено прекрасное место продавца лыж в спортивном магазине. В результате и Эвенсен и Балангруд остались в буржуазных союзах.

И как ни хотелось Балангруд и Эвенсену встретиться с русскими конькобежцами и поехать в СССР, они вынуждены были отказаться от этого.

Надо сказать, что русские конькобежцы вообще пользуются в Норвегии большой любовью и популярностью. Пишущему эти строки пришлось однажды в феврале этого года зайти с русским конькобежцем Яковом Мельниковым в одно из варьете. Через несколько минут после нашего прихода на сцене появился директор варьете, сообщивший о том, что «сегодня он очень счастлив, так как среди его гостей присутствует знаменитый спортсмен Яков Мельников». И вся публика, стоя, приветствовала нас продолжительными и горячими аплодисментами.

ЧИТАЙТЕ

в следующем номере нашего журнала
очерки:

Н. КРЫЛЕНКО — «Сружем по снегу»

и

проф. С. БУТУРЛИНА — «Охота и молодежь».

П о с л е д а м п р и м е т

С. ПАРХОМЕНКО

Наступает зима. И вместе с нею для живой, любящей природу молодежи начинается продолжительный период лыжного туризма, вылазок в удобные для лыжного спорта местности. Почти все в природе спит крепким сном под толстым снежным покровом, и лишь немногие обитатели северных стран да некоторые из приспособившихся к суровым условиям нашей зимы птицы и звери остаются на зимовку. Любознательный турист-краевед, который пользуется всяким удобным случаем, чтобы во время отдыха понаблюдать и поисследовать, может найти для себя много интересного во время своих лыжных экскурсий. Наблюдения эти не только увлекут молодого исследователя и заставят его в дальнейшем сознательно относиться к явлениям окружающей природы и жизни, они побудят начинающего краеведа попытаться практически подойти к решению задач культурного и хозяйственного характера, чтобы затем перейти от изменения к действию, от ознакомления к изучению и к лучшему использованию окружающих природных богатств.

Зима, в общем, для наблюдений неблагоприятна. Короткие дни, метели и морозы затрудняют и сокращают исследования. Но нельзя забывать и того обстоятельства, что летом или весной зимних явлений наблюдать нельзя. Пропустишь зимний период наблюдений, весной и летом многое будет непонятно. Почему вымерз хлеб, отчего, наоборот, год отличается необыкновенным урожаем хлебов, что способствовало уничтожению вредителей и другие вопросы часто не могут быть решены без зимних наблюдений. Трудность и неудобства наблюдать зимой являются причиной того, что зимние явления нашей природы в науке разработаны очень слабо и всякое добросовестное наблюдение даже начинающего любителя может принести пользу и материалы для новых научных выводов и открытий. Наука плохо еще знает нашу зиму, поэтому зимние наблюдения приобретают особенную ценность.

Что же следует наблюдать зимой? Какие наблюдения полезны начинающему краеведу и в то же время полезны для нашего хозяйства?

6 дней работе, 7-й—лыжам

Прежде всего укажем, что стметки дней ясных, сбланных и пасмурных, дней со снегопадами, инеями, голследейшей, а также туманы, бури, сттепели, блшьие морсы (слсе 20° по Цельсию), тлщина снегого скрса и тлщина льда в водслемах уже псвзляют схарактеризовать ссбснности зимы того или инго гсда. Вместе с тем слдует вести запись наблюдений над сонней жизнью растительного и живстного мира. В декабре сбчно около жилья появляются свсянки, в январе наблюдаются веселые предвесенние крики ворон и брачные игры черных воронков. Ерш впадает в спячку, скунь перестает браться на крючок. В феврале начинает запевать на весну большая синица, в лесу мжно слышать барабанный стук дятла, на север пролетают стайки свирстелей. Какго числа и где наблюдались эти явления, как они протекали (сбыльно, бурно или же редко, не брссаясь в глаза)—стметить нетрудно каждому. Вместе с тем, бегая на лыжах за городом, слдует пссмстреть на ветви наших ив, которые сбрсывают в декабре колпачки, т.-е. чешуйки с соцветия (эти соцветия у нас называются барашками).

Наши крестьяне уже с давних пср ведут подбного рода наблюдения над природой и сопоставляют их с урожаем хлебов, овощей, фруктов, трав, грибов, орехов и т. п. И эти наблюдения, эта народная мудрость, накопленный опыт длинного ряда поколений вылились во мнжество народных примет, записанных или же еще передающихся из уст в уста в виде метких характеристик и замечаний. Наука, вырастая из практических потребностей, далеко не всегда еще в состоянии объяснить причины этих совпадений. Здесь еще не-

гсчатый край работы в истерси каждый сбсрссенственный наблюдатель мжет быть глслсен. Прсверка, правильные истолкование, научные сбяснение примет мжет дать средство для предсказания характера того или инго времени гсда. Уже давно было замечено, что иней в конце зимы скызывает благосприятное влияние на урожайность хлебсв. Изучение ссстава инея показало, что он сксержит мнго асста, несбхдимго гсшим элакам. Псвтому эта примета имеет научное ссзнание. Другие приметы еще недостатчно прсверены, и проверка их ссставила бы благодарную задачу млслдым краеведсв. Приведем несбклучно примет, связанных с зимой: «Если 19 января будет снег, лето будет дждливсе» (с. Дербышки около Казани), «Много желудей на дубу—к теплси зиме», «Если срехсв сбильно, а грибов нет, зима будет снежная и сурсвая» (Польша), «Обилье ягод летси предвещает холодную зиму» (Виленщина). Народными приметами у нас занимались А. Ермолсв, К. Ф. Агринский, Д. О. Святский и другие. В книжечке Д. Святского «Фенология в краеведной работе» мжно найти слсе псдрбные сведения о народных приметах.

Наблюдения над природой у нас ведут многочисленые краеведы. Из организаций, которые интересуются этими наблюдениями, сббирают их и дают советы начинающим, укажем: в Москве—Биологическую станцию юных натуралистов имени К. А. Тимирязева (Сокольники, Ростокинский пр., д. 97, тел. 4-77-65); в Ленинграде—Руссксе о-во любителей мироведения (Мраморный Дворец, Центр. бюро краеведения для Рус. о-ва мироведения). Корреспонденция с надписью: «с научными материалами»—принимается бесплатно.

Мороз и молодость

Это время не для старых,
Полубивших сон и вадски—
Рыжий облик самовара
Им дожде суматохи.

Что им, жизни розозеям,
Буден бег неотразимый?
Щеки их не розовеют,
Хоть целуют жарко зимы.

Но для юных, тех кто срсся
С пультсом буден—сколько бсга
В крепкой удаги мороза,
В молодом смятеннй о.гсга!

Первый день безумно белый
Сразу осень в сердце выжет.

В снег уткнулись обалдело
Потребоженье лыжи.

Сбор недолог. Палки в руки...
Под ногами визг и скрежет,
Словно старческа ругань,
Липкий снег вдгонку четет.

Ель, бугры, валежник валкий
Нам настречу подлетают,
Вслед за нами, елки-палки,
Быстрота бсжит какаля!

Как ты шек иссушишь розы?
Как сердца сожмешь в комочек,
Если молодость с морозом
Веселится и хохочет?

А. БОРОХОВИЧ

В одном из зал кремлевского дворца, где происходил съезд

XV Съезд ВКП(б)

Тов. Рыков

Тов. Оджоникдзе

Группа делегатов—в первом ряду тт. Скрипник, Буденный, Каганович

Литература „Колумбовых Молодцов“

Очерк О. СТРОНГА и М. ГРЭНА

Философия Пиккертрона

«Похитители детей», «В котгах красавиц-авантюристки», «Страшная ночь», «Приключения повешенного», «Мертвый свидетель», «Дом семи дьяволов» и тому подобными потрясающими названиями шеголяли «детективы»—повести о сыщиках, которыми лет двадцать тому назад зачитывались не только в Америке, но и в самых различных странах Европы. Америка же была не только вдохновительницей такого рода литературы, но и главным поставщиком ее.

Современная русская молодежь едва ли знакома с этим литературным наследством заокеанского материка, но более старшие ее поколения—дореволюционная молодежь,—вероятно, немало проглатывала «детективов» как в переводах с американских изданий, так и в национально-русской их перекройке.

Приключения «тайной полиции» и героев сыска—Шерлока Холмса, Ната Пинкертрона, Ника Картера и др.—обычная канва этих изданий. И все они, как бы ни отличались сюжеты их приключений, были проникнуты единой философией: на «дне» Чикаго, Нью-Йорка и др. крупных городов гнездятся тысячи воров, грабителей, убийц. Их идеал—легкая нажива, их жизненная цель—присвоить себе сотни тысяч и миллионы долларов, над которыми «честный» фабрикант или банкир пролил столько трудового пота. В руках этих извергов—револьверы и отмычки, арканы и таинственные яды Индии, кинжалы и дурмящая пыль «польпы», который достаточно поныхать, чтобы уснуть через две минуты. У них имеются свои тайные организации, которые собираются обычно в масках где-нибудь за городом, по ночам, в развальных покинутого дома. Здесь устраиваются тайники и под «емные платформы; в подземелья такого дома обязательно томятся прикованные или связанные жертвы. Новые члены при вступлении подвергаются страшным испытаниям: их «обстреливают» кинжалами, пропускают через них электрический ток, заставляют несчастного отрубить голову своему же брату или другу, каким-то образом в этот же день попавшему в сети преступной шайки. Во главе организации стоит какой-нибудь «человек-дьявол».

Для борьбы с могущественными шайками и отдельными «мастерами» преступного мира нужны люди абсолютно неустранимые, с железными нервами, тончайшим нюхом, гениальной проницательностью, огромной памятью, гигантской волей, исключительной способностью ориентироваться в непривычной обстановке, чертовским терпением и выносливостью, акробатической ловкостью,—да мало ли еще чего. И уж само собой разумеется, совершенно благонадежные по отношению к правительственным властям и трудолюбивым буржуа, которым они оказывают услуги. Все эти «сто процентные» добродетели обязательно совмещаются в знаменитом американском сыщике.

На чьей стороне оказывались симпатии читателя—угадать не трудно. С одной стороны, подонки, отребья общества, правда, чрезвычайно гибкие, способные, превосходно-организованные, но использующие все свои силы для греховных целей. С другой—талантливые борцы за честь и нравственность, наделенные всеми идеальными

достоинствами. Там сильное, но, в конце концов, всегда побеждаемое зло; здесь—добро и справедливость, преодолеваящие все препятствия и трудности, козни и западни. Как было не умиляться, не восхищаться героями-сыщиками, не трепетать, видя грозящую им опасность, не ликовать, когда рушились замыслы гнусных злодеев—и на губах Ника Картера или Ната Пинкертрона «снова змеялась победная улыбка торжества»?

И все те, кого безрадостная жизнь заставляла искать чего-то более интересного, яркого, большого, кого окружающая действительность могла только давить, не открывая просвета в будущее, естественно с жадностью тянулись к «блестящим» героям пинкертоновской литературы. Особенно увлекались ею подростки и молодежь, по-настоящему только входящая в жизнь, но уже неудовлетворенная; полная сил и не находящая им приложения. Пинкертон или Картер манили не только буржуазную, но и трудовую молодежь, отравляя ее сознание тем особым ялом, которым пропитана вся так называемая «желтая» литература, а пинкертовошщина—особенно. Этот яд иллейного убожества, сугубо полицейского воспитания подрастающих поколений, внедрение в их сознание предвставлений об обществе, как о системе обязательных подчинений, со всею вытекающей отсюда моралью: рабочему нужен капиталист, так как кто же другой может дать ему работу, бедняку—богач, так как кто же другой будет ему помогать. Церковь нужна греховному человечеству, так как кто же без нее спасет людей от разврата... и т. п. чепуха.

Смерть Джесси Джемса

Но все это когда-то—двадцать лет назад. «А теперь?»—спросит читатель... Теперь...

...За 20—25 лет гигантски развилась промышленная жизнь Соединенных Штатов. И романтика грабежа и сыска давно отошла в область предания.

Бешено мчатся мощные паровозы, не останавливаясь, от одного большого центра до другого; почта и другие ценности перевозятся в хорошо защищенных вагонах, под охраной лучших стрелков; железнодорожные компании, наряду с правительственными агентами, содержат целую армию своих собственных сыщиков. «Работа» как преступника, так и сыщика при таких условиях приобретает совсем особый характер. Личные качества отступают на второй план перед техникой, расчетом, постановкой дела. Если бы теперь тощая кляча, отвозившая Ника Картера в притон «сынов дьявола», показала на Нью-Йоркском Бродвее или Мичиган-авеню в Чикаго, прохожие, наверное, вытаращили бы глаза, ребятишки со смехом тыкали бы пальцем на невиданную диковину, а газетные репортеры и фотографы поспешили бы использовать ее для вечернего фельетона.

Если теперь еще и читают рассказы Конан-Дойля о приключениях Шерлока Холмса, то это потому только, что они достаточно интересны и хорошо написаны. Но навсегда ушли в прошлое и Ник Картер, и Даймонд Дик, и Джесси Джемс—знаменитый железнодорожный грабитель, стоявший во главе одной из наиболее бесстрашных разбойничьих шайк. Любопытна судьба по-

следнего. Этот сын проповедника, ставший впоследствии бесстрашным профессиональным грабителем, умер, не оставив после себя преемника. Его сын недавно получил звание ученого юриста-законоведа в Калифорнии и, может быть, солидно зарабатывает, преследуя рабочие организации своего штата, — а возможно, и таких же преступников, каким был его собственный отец.

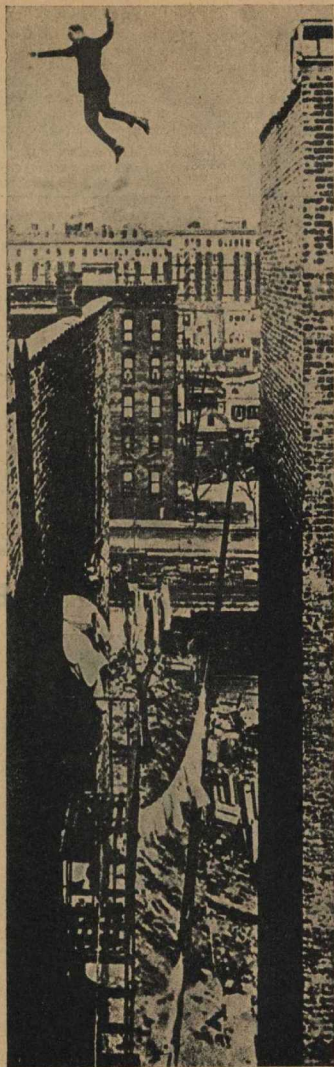
Отмирает старая техника, вместе с нею сошли со сцены классические герои детектива.

Однако, не следует думать, что исчезли вообще всякие детективные поэмы. Америка осталась все той же капиталистической Америкой и в ней сохранились все те же социальные причины, которые порождают и питают преступность.

Попрежнему цветет капиталистическая жадность, попрежнему приходится дурманить «низы» нездоровыми сенсациями и фальшивыми баснями, отвлекая внимание пролетариев от их аллободневных нужд и классовых целей. Изменилась только форма, уступая требованиям жизни. На место устаревших детективных рассказов появляются десятки иллюстрированных газет. Лучшие «мастера лжи» за сходную цену делают из нашумевшего судебного процесса все, что угодно: повесть, рассказ, пьесу, поэму, — заставляя зачастую преступника рассказывать от собственного имени историю своей жизни. Убийство или ограбление изображается иллюстратором во всех его подробностях, — не спрашивают, сколько здесь процентов правды...

Кухня американской журналистики

Еще в 900-х годах в Соединенных Штатах и Канаде сотнями тысяч экземпляров расходились два еженедельника

...Нужны люди абсолютно неустрашимые, с железными нервами, с анроботической ловкостью...

с детективными историями, издаваемые неким Бойсом. Молодежь настолько зачитывалась ими по воскресеньям, что за бывала воскресную школу и даже церковь. А это сильно вредило попсовым доходам. Духовенство подняло шум, и, в конце концов, журналы Бойса были изгнаны из Канады за «безнравственность». Однако, опыт Бойса не прошел даром и в последние годы в Америке усиленно распространяются столь же «высоконравственные» воскресные газеты с описаниями всяких скандалов, убийств или ограблений. Владельцами и редакторами таких изданий являются лица, в роде известного Вильяма Флинна, бывшего начальника американского «Тайного Отделения» и активного деятеля тайной черносотенной организации «Колумбовых Молодцов», сыгравшей немалую роль в преследовании «красных».

Что же это за журналы?

Лучше всего говорят об их лице не только их названия, но те обращения, которые они рассылают своим авторам и читателям.

«Тайны Преступления» заявляют, что им требуются «рассказы об аферистах, о жизни в тюрьме, о политике—обо всем, что так или иначе связано с преступлением; в более длинных рассказах должны описываться какие-нибудь типичные преступления или жизнь сыщиков».

«Истинные тайны сыска» требуют от авторов резко подчеркнутых описаний различных сильных чувств, стем, чтобы автор, хотя бы превеличивая, «водил описания чувства до наибольшей дра-

матической и мелодраматической высоты».

«Таинственные истории» требуют коротеньких таинственных историй с сыщиками».

«Правдивые рассказы о сыщиках и таинственных происшествиях» (печатаясь в Чингго) требуют рассказов и повестей, отвечающих загслеку журнала.

Но сызделю нунне уготль не только сыщиками и убийцами. Его надо пичкать таинственным, «сверхестественным», несбычными подвигами.

«Три X» («Приключения Запада») — оповещает писателей о том, что он «исторично просит их присылать ему всякие таинственные истории из пастушеской жизни. Желательны рассказы о борьбе и отважных подвигах». В таких рассказах описываются ковбои, историй теперь дано мало где найдешь, — разве что в кино.

Нечего и говорить, каким успехом пользуются щекочущие рассказы о «любви», об искушениях молодежи, достигшей половой зрелости, о жизни проституток и притонсв разврата. Такому читателю прекрасно потрафляет, например, журнал «Парижские ночи», который просит присылать ему «веселые истории из области отношений между мужчинами и женщинами, живущими в Париже» (американских редакторов не интересует ни жизнь, ни борьба многочисленного парижского пролетариата, ни высокая научная и художественная культура Парижа, а только его кабачки и «веселые дома»).

«Повести о любви» — совсем особый тип журнала. Но и он опять-таки имеет целью отвлечь мысли молодежи от вопросов труда и хозяйственной жизни. Он требует «чисто плотных (?) историй, повествующих о приключениях, таинственных происшествиях и т. д., при чем значительное место в них должна играть любовь».

«Правдивые признания» требуют «правдивых рассказов о любви, ухаживании, браке, сочетании. Желательны повести с изображением проблемы брака и «треугольников» (случаев, когда две женщины или двое мужчин влюблены в лицо другого пола), рассказы о судебных процессах, об искушениях в любви».

Последние два журнала рассчитаны на плохо оплачиваемых конторщиков и конторщиц и прищичков крупных магазинов, которые получают меньше молодежи, работающей на заводах и в мастерских, но считают себя выше ее, потому что им не приходится марать руки во время работы.

Вот чем пичкают современного американского читателя.

Учащаяся и служащая молодежь, шофер, швейцар и средний американский рабочий, живой прищичок своей машины, притупленные однообразием своей повседневной жизни, изо дня в день отравляемые церковью, буржуазной газетой, кино и продажной политикой своих «рабочих вождей», миллионами раскупают «новые» приключенческие и парнографические повести, отравляя свое сознание их сладким ядом. А уж издатели умеют позаботиться о том, чтобы их стряпня была нова, разнообразна и пикантна.

ДЕЛЕГАТЫ МОЛОДОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И. Уткин

А. Безыменский

К предстоящему их отъезду
за границу

Фото-шаржи И. Рикка

А. Жаров

БОЛЕЗНЬ СВЕТА

Научно-фантастический роман РОНИ СТАФШЕГО
Перевод А. ГАТОВА. Рисунки С. ЛОДЫГИНА
(Продолжение ¹)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. Молодой ученый Ж. Мейраль неожиданно замечает странную действительность в световых отражениях. Пораженный этими наблюдениями, он спешит поделиться ими со своим учителем—Лангаром. Проведенные опыты убеждают ученых в том, что они присутствуют при начале загадочной катастрофы. В то же время людей охватывает возрастающее возбуждение. Среди событий начала романа дочь Лангера, Сабина, покидает своего мужа. Болезнь света развивается. Из спектра исчезают фиолетовые и синие лучи. Человечество лишается электричества и пара. Замечается увядание и тепловой части спектра. За период возбуждения наступает период апатии и упадка. Навстречу человеку идет движение катастрофы, грозящая ему реальной опасностью. Ученым предстоит разгадать ее тайну, если они сами избежат гибели. В примечаниях редакции к роману разъясняется связь стихийных событий с человеческой жизнью, а также научная достоверность тех или иных выводов автора.

ГЛАВА V Смерть косит

Холод пронизывал до мозга костей. Этот озноб сопровождался возбуждением и страхом. Горничная Берта блуждала вдоль стен, как зверь, который хочет вырваться из клетки:

— Смерть... смерть... смерть... — хрипела она. Вдруг, быстро повернувшись, как будто ей прострелили голову, она подняла руки словно в ужасе, и рухнула на пол. Лангр и Мейраль ее подняли. У ней была мелкая дрожь, щеки ее обвисли и широко раскрытые глаза быстро поухали.

— Доктора,—крикнул Лангр. Катерина, шатаясь, двинулась к двери, но Мейраль ее предупредил. Еще несколько слов слетело с уст умирающей, она застонала, потом захрипела и погрузилась в вечную ночь.

Врач, которого привел Мейраль, был плотный человек, у которого левая часть бороды была седая, а правая—черная. Он безразлично посмотрел на труп и пробормотал:

— Мы ничего не понимаем. Эта болезнь нам неизвестна. Если это будет продолжаться, никто... никто...—он сделал жест отчаяния, указав на открытые глаза Берты.—Этот... взгляда,—вздыхнул он,—раньше никогда не бывало такого взгляда! Он покачал головой и машинально застегнул пальто.

— Ничего не поделаешь. Возбуждающие средства бессильны. ² Мое присутствие бесполезно.

Он провел рукой по лбу с бесконечной усталостью.

— Меня ждут в другом месте... Меня всюду ждут...

И он выскользнул из лаборатории, как тень. Прошел час, однообразный и угнетающий. Все сидели в ожидании неизбежного, беспомощные и потерянные среди таинственных событий. Облегчением являлись их слабость. Она давала то временное забытие, за которым следовало пробуждение.

— На этот раз сила красных лучей верна себе, ¹—злощеще прощептал старик.—Конец звонок.

Звонок у входной двери перебил его.

Из передней догослышались восклицания, шопот, потом высокая фигура появилась на пороге лаборатории.

— Верани,—пробормотал старик.

У вошедшего было жалкое, смиренное лицо. Его высокая фигура точно осела. Бесперывная дрожь пробегала по мускулам рук.

— Я пришел,—начал он умоляющим голосом,—потому что близок конец и мне хотелось бы умереть около моих детей.

— Вы этого не заслуживаете,—вскричал Лангр, который начал в возбуждении бредить.

— Я так несчастен,—простонал Верани.—Разрешите мне остаться вот здесь, в углу, вблизи той, которую я люблю... Сабина, неужели ты не сжалишься надо мной?

¹ Легкие—красные, тепловые лучи еще не потухли, но должны, при дальнейшем движении лучей неземного мира, также потухнуть.

² Начало см. «Смена» №№ 19, 20.

³ Потому что химические процессы ослабели.

— Пусть он останется,—сказала Сабина, опустив голову и закрыв лицо руками.

Воцарилось долгое молчание. Холод усиливался. Рыжий свет окутывал их, как пламя костра перед тем как потухнуть.

Веранн, казалось, задремал. Его голова склонилась направо, один глаз был полусткрыт. Он тяжело дышал, как утомившееся животное. Вдруг он поднял голову и оглядел лабораторию блуждающим взором и прошептал:

— Происходят... ужасные вещи!

Потом, выпрямившись, охваченный дрожью, он кинулся к окну. Можно было подумать, что он бросится в окно. Но он обернулся, вернулся назад и опустился на колени перед Сабиной:

— Прости меня,—простонал он,—я тебя так любил... Ты не можешь понять, чем ты была для меня. Я так боялся потерять тебя. Этот страх неотступно преследовал меня и делал палачом...

Мейраль подхватил его, когда он стал падать, и усадил в кресло. Веранн стучал зубами, его руки слабо оцепывали окружающих. Он несколько раз вступил головой и, захрипев, отошел в вечность.¹

Сабина упала на труп мужа и стала целовать его. Все стояли вокруг мертвеца. Смерть уничтожала вражду. А там, в глубине сада садилось солнце, которого, может быть, больше никто не увидит...

Мейраль смотрел на Сабину. Он возвращался к своей ранней юности, когда все его мечты тянулись к девушке. Сабина! Теперь она освобождена; бесконечные возможности могли бы воскреснуть для нее, но... приближался конец света.

Солнце зашло. Поднялся пепельно-красный туман; приближалась смертоносная ночь.

¹ Обессиленный волнениями, Веранн умирает, когда действие химических лучей уменьшается до минимума.

— Этот взгляд,—вдохнул он:—раньше никогда не бывало такого взгляда!

За несколько минут температура упала на много градусов. Лангр сказал:

— Будет очень холодно и очень темно. Луна взойдет поздно, за полночь. Надо укрыться.

Несколько красных светил показались на небе: Веспер, Альтаир, Вэга, Юпитер, Альдебаран, Капелла; но мелкие звезды оставались невидимыми.

Начинался период забытья. Сонное состояние побеждало грусть. Лангр, Мейраль и Сабина сделали все, чтобы защитить себя от холода.

— Это зима, вечная зима,—глухо шептал старик.

Предметы исчезли, слившись в общей тьме.

— А мы не проследили исчезновения зеленых лучей!

В полусне, в который все погружались, жесты Катерины походили на жесты соннамбулы. Она держала в руках спички, инстинктивно стараясь добыть огонь. Она говорила, как во сне:

— Неужели не будет больше огня?¹

У Лангра хватило еще сил помочь Сабине лечь около детей. Но потом и он опустился на матрац. Один Мейраль не ложился. Мечта напояла его, бесконечная мечта человека, мечта веков и тысячелетий. В бесконечном мраке, на поверхности темного светила видел он вновь зарю своей жизни, такую же молочную, как первую зарю молодого человечества, когда оно разводило костер на берегу рек или на холмах.

Несмотря на пальто, которым он покрылся, ему было холодно. «Тысячи мне подобных доживают свой последний час»—подумал он.

Г Л А В А VI

З а р я

Холод стал нетерпимым; лицо Мейраля оледенело. Он осмотрелся и смутно различил матрацы, на которых лежали его товарищи. Дыхания их не было слышно.

— Они умерли!—в страхе прошептал Мейраль.

Он ошупал лицо Лангра. Оно было холодное. Мейраль обошел по очереди всех—лица всех были такие же безжизненные, как и у старика.

Он оставался над Сабиной дольше, чем над другими, его скорбь была слишком велика, чтобы плакать. Стоя на коленях, готовый к смерти, полный сурового негодования, он не мог допустить, чтоб долгие усилия стольких веков обратились в это проклятое ничто! Но потом он нашел даже некоторое величие в этом крушении. Не являлось ли оно символом бесконечных возможностей будущего? Гибель человечества, в сущности, ведь ничуть не важнее, чем гибель улья или муравейника! Тысячелетия, во время которых сменялись поколения, вышед-

¹ Вследствие ослабления химической энергии горение прекратилось.

шие из первобытного состояния, значили для жизни Млечного Пути не более, чем секунда в жизни человека! Может быть, была даже особая прелесть в уничтожении нынешних растений и животных. Чем была их жизнь, как ни беспощадной войной? И чем был человек, истребивший, поработивший и униживший своих меньших братьев? Какого конца он достоин?

— Нет, нет, — вскричал Мейраль, — это ужасно!

А мысли его все замедлялись, все рассивались... а члены его целенели. С трудом он добрался до своего ложа и зарылся одеяло.

Наступило утро, потом день, похожий на полярную ночь, когда северное сияние подымается в небо.

В лаборатории все оставалось попрежнему неподвижно. Мейраль проснулся. Он лежал сперва некоторое время с полузакрытыми глазами во власти сна. Как вдруг ужасная действительность заставила его подняться, сдвинула ему от ужаса горло.

«Я один, я остался один!»
Охваченный ужасом, он снова впал в бред. Чувства и мысли, казалось, были спутаны, как водяные растения. Когда же он почувствовал в себе силы подняться, он ощутил нестерпимый, требовавший немедленного утоления голод. Добравшись до кухни, Мейраль жадно проглотил вперемешку несколько бисквитов, немного сахара и шоколаду. Это подкрепило его, мысли прояснились и слабая надежда оварила сознание: «Надо крепиться до конца» — решил он.

Но горе подстерегало его в лаборатории. Термометр показывал на 7 градусов ниже нуля.

«На 23 ниже нормального!»

Торопливо он принялся за исследование солнечного спектра. Он даже вздрогнул, заметив, что зеленая зона не изменилась, или, что было почти одно и то же, — она уменьшилась очень мало. «Ведь по ходу явления зеленые лучи должны были бы исчезнуть? Возможно, что...» — си оставалась, взглянул еще раз на зону и продолжал: — возможно, что зеленые лучи были захвачены глубже, и теперь началась реакция!»

И он повторил:

«Началась реакция!»

Это придало ему храбрости вернуться к своим друзьям. Он наклонился сперва над маленьким Робертом. Лицо ребенка оставалось попрежнему холодным; дыхания его не было слышно и, хотя палец не ощущался, окоченение не было полным. Молодой человек осмотрел Лангра, маленькую Марту и служанок, и едва посмел коснуться Сабинь.

«Но это не окоченелость мертвецов» — подумал Жорж.

Температура у старика и у мальчика при этом приблизилась к 20 градусам. Мейраль убедился, что эта температура не падала:

«Но это не окоченелость мертвецов» — подумал Жорж

«Они живут!.. слабой жизнью, неверной, — но все же они живы. Если б реакция продолжалась!»

Его волнение начало падать. Он подумал, что он опять близок к обмороку. «Но если он заснет, то они останутся беззащитными перед смертельной опасностью!»

Через четверть часа Мейраль заметил, что его состояние уже отличалось от состояния прошлого дня. Его чувствительность была притуплена, но он не ощущал ни ступения ни оцепенения. А вскоре он снова убедился, что зеленые лучи не уменьшаются. Он приготовил все для дальнейших опытов.

В десять часов барометр показывал 10 градусов ниже нуля; с этой стороны положение ухудшалось, не изменяя состояния спящих. Однако, Мейраль теперь уже не сомневался: ни Лангр, ни Сабина, ни дети, ни прислуга не были мертвы. Их состояние было чем-то средним между зимней спячкой и летаргией, но все же опасность была велика. Они могут еще и не устоять перед холодом, хотя молодой ученый укрыл их еще теплее, закутав их с головою.

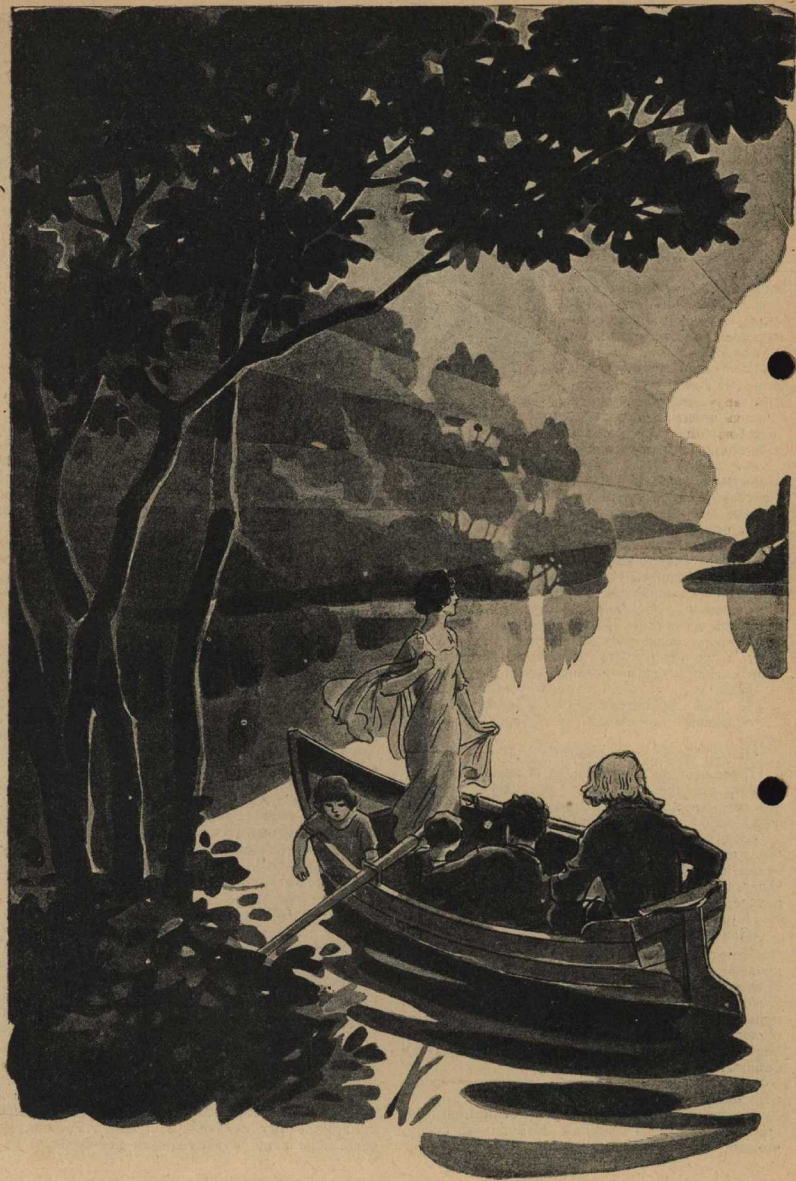
В половине 11-го Мейраль решил снова проверить солнечный спектр. Он вскрикнул:

— Зеленая зона увеличилась! Обратное движение нано!

Ужасная драма не дошла до конца!

В полдень Мейраль уже мог окончательно убедиться: зеленая зона все увеличивалась, температура же еще опустилась. Несмотря на шубы и одеяла, Жорж сильно страдал от холода. Он чувствовал голод, как и утром. Он подкрепился. Еда действовала хорошо, но его стало клонить ко сну. Углубившись в кресло, с ногами на перине, с закутанной головой, он погрузился в сон.

Новое пробуждение и новые опыты подтвердили: зеленые лучи вернулись на свое место, замечалось присутствие голубых! Тогда все сомнения Мейраля исчезли. Горячая надежда воскресения, широкая, как заря, охватила его. Магнитная стрелка приближалась все больше и больше к нормальному положению, машина Гольца, не давая еще искр, обнаруживала все большее на-

Берега изумляли пышностью зелени, дали назались небывало яркими...

пряжке; голубые лучи спектра, несмотря на приближение вечера, не переставали увеличиваться¹.

Начинается обратное явление (реакция): за белой осеождаются голубая, синяя, потом фиолетовая часть спектра; за всю осеождаются ультрафиолетовая; уменьшается покрытие электрической части спектра.

— Огня, огня! — кричал Мейраль, — огонь особенно усилится ночью. Их слабость безмерна! О, если б у меня был огонь!

Наступили сумерки, но менее темные, чем накануне; верхушки деревьев Люксембургского сада полдернулись пурпуром. Едва свесалась машина Гольца дала искры. Искры были короткие и медного цвета, но они нагнали надежды сердце ученого. Он смотрел на них с блаженством, слушал их легкое потрескивание, гагаминавшее полет насекомых. Ему пришла в голову мысль присоединить ноги маленькой девочки — одну к положительному, другую к отрицательному полюсу. Затем он осторожно привел машину в движение, наблюдая за напряжением. Тело оставалось неподвижным. Жорж ускорил движение и тогда обнаружилось трептание, потом и биение сердца; грудь начала опускаться и подыматься. Марта начала дышать!

Еще раз наступил вечер. Густой мрак окутал длинную комнату, но это не была ужасная тень предыдущего вечера. Крупные звезды почти все были видны; все семь звезд Большой Медведицы ясно вырисовывались на небосклоне. Температура поднялась на три градуса. Страшная усталость охватила Мейрала, но эта усталость была естественна. Он не боролся со сном: без света он все равно был обречен на безпомощность.

ГЛАВА III

Воскресение

Когда он проснулся, яркое солнце освещало лабораторию. Молодой человек сейчас же почувствовал себя прекрасно. Свет, заливавший залу, был почти такой же, как в ясные, весенние дни. Конечно, он был немного слабей, — но какая разница между ним и мрачным светом предшествующих дней! Жорж кинулся к приборам.

Он вскрикнул от радости, как в дни юности: большая часть голубой зоны вполне определилась!

— Реакция идет быстрее, чем самое явление, — заметил он, потирая ладони. До полудня появились и синие лучи. Мейраль направился к Лангтру. Старик лежал все в том же положении, но Жорж мог скоро заметить значительное улучшение; дыхание усилилось, слабо билось сердце, и пульс был ошутителен. Все же сон был еще глубок. «Они спасены, они спасены!» — ликовав Мейраль.

С жадностью он проглотил остатки черствого хлеба. Вкусовые ощущения стали более сильными и тонкими².

«Это лучший обед в моей жизни!» — пробормотал он в легком опьянении.

Он принялся за работу с энтузиазмом. Когда с колокольни пробило одиннадцать часов, он вскопчил. «Вмешаться ли, или подождать еще? Несомненно, состояние спящих все улучшалось.

¹ Покрытие лучей, захватив зеленые лучи, остановилось.

² Действие химической энергии увеличилось.

Пульс Сабини и детей стал почти нормален. Температура подымалась. За несколько часов она пошла к 4 градусам. Машина Гольца давала искры в восемь сантиметров. Голубые лучи появились полностью; синие лучи обрисовывались.

«Теперь — огня!» — решил Мейраль.

Он чиркнул спичку и даже победил: огонь — священный огонь, огонь — спаситель! Неистовая радость охватила его. Сабин про свою ученость, Мейраль стал тем первобытным человеком, который видел в огне божество. Он побежал в кухню за хворостом и углем. Через несколько минут огонь пылал в очаге, распространяя тепло по комнате.

В полдень маленькая Марта первая сделала движение; она старалась скинуть правой рукой уже слишком тяжелые одеяла; потом она вдохнула, ее веки дрогнули и глаза открылись.

— Марта! — позвал ее Мейраль.

— Мне жарко, — ответил ребенок. Ее голубые глаза глядели на Жоржа еще без сознания.

— Мама! — позвала она.

Сабина вздрогнула, слабая улыбка промелькнула по ее бледному лицу.

— Сабина! — позвал молодой человек.

Большие глаза открылись, как прекрасные цветы. Сабина, все еще погруженная в сон, продолжала улыбаться.

— Я спала? — спросила Сабина, смотря с удивлением на причудливые аппараты лаборатории.

— Вы все спали, — ответил Мейраль.

Вдруг она вздрогнула. Ужас отразился на ее лице: она вспомнила!

— Мы должны умереть?

— Мы будем жить! Посмотрите на солнце, Сабина! Через несколько часов оно вновь станет великим светилом нашего детства...

Сабина обернулась к окну. Она увидела небо, ослепленная его светом.

— Жизнь,—вдохнула она, и слезы блеснули на ее ресницах.

— Где я?—спросил вдруг строгий голос.

Жерар проснулся. Его разум еще не вышел из оцепенения.

«Лаборатория... Сабина... Жорж»—мысли его начали оформляться.

— Это наступил последний день?—нервно спросил он.

— Это новая жизнь?—ответил Мейраль.

Быстрым движением Лангр сорвал с себя одеяло. К нему вернулось его бурное и воинственное настроение.

— Что за новая жизнь?—спросил он,—ведь свет...

— Свет победил!

Глаза старика загорелись под густыми бровями.

— Не подавай мне напрасной надежды, Жорж. Разве зеленые лучи вернулись?

— Не только зеленые, но и голубые, и почти все синие!

— Солнце!—прозвучал ясный голос Сабины.

Одна за другой проснулись служанки и маленький Роберт. Лангр с восхищением созерцал свет, который врвался в комнату.

— Значит мы все это время спали?

— Более двух дней.

— А ты?—пробурчал старый ученый, с глухим гневом,—ты присутствовал при воскресении, ты видел, как возродился мир, и ты меня не разбудил!

— Это было невозможно.

Лангр задумался. Он испытывал ужасное разочарование, зависть. Но победили радость и надежда.

— Надо вставать,—вскричал он,—нельзя терять ни одной драгоценной минуты!

И кинувшись к приборам, как волк на добычу, он быстро пробежал заметки Мейраля.

— Ах,—вздыхал он порой,—это слишком прекрасно, слишком величаво!

Между тем Катерина готовила завтрак. По желанию ученого завтракали в лаборатории. Когда на столе появилась горячая пища, она была встречена с восторгом. Даже старый ученый оторвался от своих наблюдений, чтоб принять участие в трапезе, которая стала почти праздником.

— Но все же,—сказал, смеясь, Лангр,—нам надо экономять еду.

— Мы не будем нуждаться ни в муке, ни в сахаре, ни в кофе, ни в шоколаде. Бедное человечество подкормлено, а его запасы остались нетронутыми.

Лица присутствующих омрачились: Сабина вспомнила о погибшем муже, тело которого лежало в соседней комнате.

— Сотни миллионов нам подобных должны были погибнуть,—сказал старый ученый дрожащим голосом.

Уже некоторое время с улицы подымался шум. Заводские гудки, сначала слабые, а потом окрепшие, возвещали о воскресении человечества.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

Великое обновление

На следующий день снова появились фиолетовые лучи; человечество успокоилось и возобновило свой путь. вновь появился огонь в очагах, в доменных печах. Электрические пароходы возобновили свои рейсы, аэропланы парили в воздухе, работали телеграф и телефон. Начали устанавливать размеры разрушения. Погибла третья часть человечества, четвертая часть домашних животных, а в последних девственных лесах погибли мириады хищников и травоядных.

Германия, Великобритания, Союзиненные Штаты понесли самые большие потери.

Первое время многое казалось непоправимым.

Причина катастрофы оставалась невыясненной, хотя и возникло множество предположений. Большинство ученых выдвигало гипотезу о бесконечном порыве энергии, пронесшимся из междузвездного пространства и задевшего также кроме Земли и Марс, и Венеру, и Меркурия, и даже Солнце. Но исследование природы этой энергии не дало никаких результатов, а поэтому—гипотеза ничего не объясняла. Некоторые ученые предполагали совершенно другое. По их мнению, это был не порыв неизвестной энергии, а поток эфира особого рода, поглотивший в большом количестве свет, тепло и электричество. При этом одни думали, что это были противоположные силы, по мнению же других, здесь произошло поглощение одних сил другими того же самого рода. Однако, последняя теория была опровергнута быстрым восстановлением земной энергии. Летняя температура наступила вслед за холодом роковых дней. Магнетизм усилился и химические реакции стали интенсивнее, так что даже на заводах и лабораториях нужны были экстренные меры, чтобы предотвратить взрывы, возможные при быстрых реакциях. Во всей природе чувствовался избыток энергии.

Испытав предсмертный ужас, люди оцепнели от жизни. Самые простые радости казались чудесными.

Лангр, Сабина и Мейраль не отставали от других. Они удалились в деревню и поселились в летнем домике, окруженном садами. Жерар перенес сюда свои приборы, хотя оба ученых больше углубились в свои записки, чем произвели опыты. Работа шла без напряжения. В эти дни лучшим отдыхом ни казались прогулки в лодке. Берега изумляли пышностью зелени, дали казались небывало яркими. Каждый поворот открывал неожиданную панораму...

Так безмятежно прошли три недели, миновало весеннее солнцестояние и удлинились вечерние сумерки. Жара была исключительная. Такой жары не наблюдалось много лет. Но людей и животных тянуло на жаркие дуга и выжженное шоссе. Ни трава, ни цветы, ни листья не страдали от жары, хотя, нужно сказать, грозы и дожди бывали ежедневно.

— Странно! Нам должны были утомлять и жар и грозы, а вместо этого удивительная подвижность у всех: у людей, насекомых, птиц. Я говорю вам, что мы все еще окружены тайной,—сказал однажды Лангр, гуляя с Жоржем и Сабинной в саду.

(Окончание следует)

10 лет „Юного Пролетария“

И. И П П О Л И Т

Мы „должны“ знать историю нашей юношеской печати. Упорная борьба и молодой энтузиазм — два спутника этой еще „неглубокой“, но славленной истории. Недавно, отведя место (см. „Смену“ № 20 сверху) к „славленному востокам хвостиков“ — ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ МОЛОДЕЖИ, редакция посвящает эту страницу десятилетию «Юного Пролетария» — Ленинградскому застрельщику молодежной журналистики

11 декабря (28 ноября старого стиля) закончилось первое десятилетие жизни одного из старейших комсомольских журналов — Ленинградского «Юного Пролетария».

Если ему не удалось стать первым, старейшим комсомольским журналом, — здесь его опередила Москва, — то зато он надолго пережил своего собрата; едва ли найдется хоть один старый комсомолец, кто не видал и не читал бы хоть когда-нибудь за эти годы нескольких номеров «Юн. Пролет.» Его юбилей — праздник не только ленинградского молодежи, но всего двухмиллионного комсомола. Пошлем же и мы, читатель, горячий привет юбиляру.

Комплект «Юного Пролетария» — это живая история комсомола:

Ноябрь семнадцатого года. Редакция будущего органа оживленно обсуждает девиз журнала. Распутный редактор защищает общепартийный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и... терпит поражение. Редакция находит более уместным выразиться иначе: «Трепещите, тираны, — рабочая молодежь на страже революции!»

Настоящий редактор не сдастся. На следующем заседании лозунг голосуется снова — и победа за ним!

А пока идут споры, оба номера журнала выходили совсем без лозунга.

«Юный Пролетарий» — напечатано жирным шрифтом на первой странице — выходит два раза в месяц. Так и было, но только до второго номера. Между вторым и третьим — перерыв в 7 месяцев. Этот невольный перерыв — восемнадцатый год, когда организация вся, не разбирая пола и возраста, идет защищать красный Питер и советскую страну от русских, немецких и английских генералов. На дверях комитетов белеют записки.

Временно закрыт.

Все уехали на фронт.

Но вот атаки отбиты. Возвращаются понемногу старые работники, накапливаются силы, снова оживает питерский комсомол и вместе с ним его неизменный спутник «Юный Пролетарий». В 1919 году он выпускает в свет двадцать два (22!) номера, рекорд, поставленный на шесть лет. Его побьют только в 1926.

Деятнадцатый годок. «Юный Пролетарий» пустил корни, оброс людьми и делами. Он уже не просто журнал, а целый госиздат, хотя вся его продукция поместится в одном кармане.

Иной раз какая-нибудь мелкая бытовая черточка одна дает лучше почувствовать колорит эпохи, чем толстый том ученых исследований: в одном из сентябрьских номеров помещено такое небольшое объявление.

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ

«Ю Н Ы Й П Р О Л Е Т А Р И Й»

приступлено к снабжению провинциальных организаций литературой как бесплатно, так и за деньги

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ — снабжаются организации, присылающие продовольствие.

ВО ВТОРУЮ — присылающие делегатов и

В ТРЕТЬЮ ОЧЕРЕДЬ — исполняются письменные заказы.

Год двадцатый, двадцать первый. Издание журнала переходит к ГИЗ у. «Юный Пр.» достигает расцвета, блестящей внешности, отличного содержания. Однако, нп подрезает его крылья и он почти совсем замирает, чтобы снова возродиться, уже в новых условиях в двадцать третьем году.

Немного цифр.

Номер «Юн. Пр.» в 1917 г. стоит	—	р. 30 к.
» » » » 1919 г. »	1	» —
» » » » 1921 г. »	250	» —
» » » » 1922 г. »	50.000	» —
» » » » 1923 г. »	—	» 30
» » » » 1927 г. »	—	» 15

В 1922 году тираж «Юн. Пр.» 3.000 экз.

» 1927 г. » » » 15.000 »

За 10 лет выпущено 147 номеров.

Этим можно гордиться.

Говоря о «Юном Пролетарии», нельзя молчать о его первом редакторе — Васе Алексееве.

«Он был сыном простого рабочего и повесть о нем очень короткая». Четырнадцатый год — «счастлирое» детство — застает его за станком в пушечной мастерской Путиловского завода. В пятнадцать — первое знакомство с нелегальной, первая большевистская листовка, потом «Правда», «Эрфуртская программа» и конечная станция прямого пути — вступление в партию. Через год старые большевики о нем говорят: «Вася — незаменимый работник, маленький энергичный большевик». Маленький большевик, партийный крот, рос не по дням, а по часам, и к революции имел за спиной тюрьму, нелегальную жизнь, преследования полиции и хозяев и, на другом полюсе, горячую любовь и авторитет среди рабочих Нарвского района. С 1917 года его история сливается с историей комсомола до 1919 г., когда глупая, ненужная смерть его сошила.

«Юный Пролетарий» был любимым детищем Васи Алексеева; и, празднуя десятую годовщину журнала, мы в то же время чтим память — увы, покойного! — организатора и вдохновителя.

„О мире всего мира помолимся“

(Лига Наций и разоружение)

«Моления о мире», которые учиняются на многочисленных «мирных» конференциях, все с большей наглядностью для рабочих всех стран превращаются в издевательскую комедию, по сурдинку которой идет лихорадочная гонка вооружений—пуск новых сверхмощных дредноутов и крейсеров, постройка новых сотен боевых самолетов, раз и в: военно-химической промышленности, неуклонно повышающие ассигнований на военные нужды (см. следующую страницу) и т. д. Горежат о разоружении—ближню вооружаются. Ссылаются на «безопасность»—обостряют конфликты (Литва—Польша), вот-вот грозится разгореться в новую бойню, Прозвывают мир—крико думают о войне. Только в этом свете будет понятно отношение капиталистических держав к предложениям, внесенным советской делегацией на заседании «комиссии по подготовке конференции по разоружению». Хищники не могут добровольно удалить свои клыки и бивни. Это делает пролетарская революция на Западе.

На земле мир

«В видах способствования совместной работе наций и обеспечения мира и безопасности между ними, необходимо, чтобы они приняли на себя известные обязательства не прибегать к войне, развивали в полной гласности основанные на справедливости и чести взаимные отношения, точно придерживались правил международного права, отныне признаваемых обязательными для образа действий правительств, руководствовались справедливостью и, соединенные в организацию, добросовестно соблюдали договорные обязательства». Устав Лиги Наций. Статья 1.

Лига по Муссолини

1) Август, 1923 г. В Греции убиты пять итальянских офицеров. Италия, не дожидаясь расследования, предъявляет ультиматум и захватывает группу греческих островов. При этом Муссо-

лини заявил, что Италия немедленно выходит из Лиги, если та вздумает вмешаться в его дела.

Лига не вмешалась.

2) 1926 год. Италия заставляет Албанию заключить с ней договор «о дружбе», опасный и не выгодный ни для Албании, ни для соседней Югославии. Югославия требует, чтобы Лига Наций рассмотрела вопрос об итало-албанском договоре. Лига не вмешивается.

3) 1927 год. Члены Лиги—Англия и Китай. Англия высаживает экспедиционный корпус в Шанхае. На английские деньги и английскими пулеметами расстреливается революция Китая.

Великий немой

Греция дерется с Турцией. Польский генерал Желиговский «по собственному почину» захватывает Вильно. «Пуанкаре—Война» оккупирует Рурскую область. С. Ш. Сев. Америки лупят маленькую республику Никарагуа (входящую в Лигу Наций). Франция с Испанией душат восстание рифов, требующих независимости.

Лига миролюбиво молчит.

Статья 8-я

«Члены Лиги признают, что в видах сохранения мира необходимо сократить национальные вооружения до того минимума, который совместим с национальной безопасностью». (Устав Лиги Наций, статья 8).

Бюджет „мира“

В 1913 году

Англия

Франция

Италия

С. Ш. С. А.

В 1926 году

В 1926 году военный бюджет 4-х стран составлял 180%, довоенного

189 заседаний

Лига выбрала комиссию по подготовке конференции по ограничению вооружений. Затем была выделена подкомиссия при комиссии по подготовке конференции по ограничению вооружений. Подкомиссия эта имела 86 основных заседаний и 103 заседания по специальным вопросам. Все выяснено, подготовлено, решено...

Кроме одного небольшого вопроса

Что, собственно, по мнению уважаемых членов подкомиссии при комиссии по подготовке конференции по ограничению вооружений, следует понимать под словом «вооружение»?

Как протекало «разоружение»

Военный расход на душу населения
(в рублях)
по бюджету на 1927 г.

Англия	26	Польша	8,5
Франция	15	Эстония	8,5
Соед. Штаты	12	Финляндия	8,0
Италия	10	СССР	4,3
Латвия	8,9		

Численность сухопутных армий
(Состав мирного времени)

Англия	1913 г.	1.413.000 чел.	1926 г.	1.821.000 чел.
Франция				
Соединен. Штаты	—	—	1927 г.	460.000 чел.
Италия				
СССР				

Ллойд-Джордж поет...

«В чем коренится действительная сила Лиги?.. Она собирает выдающихся представителей выдающихся стран всего мира для обсуждения всех вопросов, нарушающих или могущих нарушить мир и согласие между народами... Лига Наций исключит постепенно войну, как средство разрешения конфликтов. Это — величайшая заслуга, которую Лига может оказать человечеству» (Ллойд - Джордж — «Мир ли это»).

Где-то сядет?

«Непрекращающиеся в Европе конфликты, приготве ния к войне и общий дух ненависти создают впечатление, что если разум не победит,

Обучение польских женщин стрельбе

то предстоит повторение катастрофы 1914 года». (Из речи Ллойд-Джорджа на последнем собрании Союза друзей Лиги Наций).

В самое последнее время

Военизна Польши готовит захват Литвы. Это означает, что поджигатели действуют во все тяжкие и усиленно разжигают костер войны. Бернская газета (Швейцария) спрашивала по поводу долгого молчания Лиги: «было ли когда-либо нанесено Лиге Наций большее моральное поражение?» Постановление о Польско-Литовском конфликте, которым развалилась Лига Наций, представляет не решение вопроса, а только его временную отсрочку.

Польский генералитет во главе с Пилсудским

Из-за насмешек не стало житья

М. ПОПЕЛЮХЕР

Это очерк о дружбе и черствости в рядах комсомола

«...В голове все время вертятся мысли о самоубийстве и, если я этого не сделаю, то я сойду с ума»,—так кончат свое письмо в газету «Большевистская Смена» (Сев. Кавказ) т. И-ова.

Кто довел 16-летнюю И-ову до того, что ей надоело жить?

Сейчас она ученица Майкопской стальной фабрики. Раньше—беспризворная. Путь ее из дома на улицу, с улицы в ряды пролетариата,—тяжелый путь физических и нравственных испытаний с целой серией человеческих, настоящих трагедий.

Сперва смерть отца. Затем смерть матери. 13 лет, никем не поддерживаемая, ничем не вооруженная, она начинает сама бороться за существование.

Какой-то троюродный дядя из жалости берет ее в прислугу. И в чужой, грубой семье она впервые познает придирки, насмешки и побои. Вскоре жизнь у «дяди» стала невыносимой. «Дядя», кроме домашних услуг, требовал еще услуги особого свойства. И когда он силою овладел ею, девочка бежала от стыда, боли и отвращения на улицу.

Начинаются скитания с беспризворной ватагой под серым небом безрадостных мостовых. Она ночует под заборами, в асфальтовых котлах, выпрашивает милостыню, в помогах выскинается с едобное, терпеливо переносит неласковую руку блюстителей порядка и все остальные прелести беспризворной девичьей жизни.

А потом случайное знакомство с девушкой, носящей КИМ и красный галстук, знакомство с пионерками, и на беспросветной улице для И-овой появляется маянший огонек, делающий ее жизнь более содержательной и более интересной. Она становится активной пионеркой. Ее переводят, наконец, в кандидаты комсомола. Но все же с улицей она целиком не порывает.

Наконец, она устраивается на должность ученицы в Майкопской стальной фабрике с окладом в 15 рублей.

Жалованье ее небольшое, но на 15 рублей все же, хотя и с трудом, прожить можно. И-ова счастлива. Фабрика—конец паразитической и скитальческой жизни.

Начались—собрания, демонстрации, ошеобравовательный и политический кружок, вечера самодеятельности, юнскция, получки и—И-ова закружилась, завертелась в бурлящем котле труда, захлебнулась новыми творческими буднями.

И тут в самые подъемные минуты своей жизни у девочки грубо и обидно «выбили лестницу» изпод ног. Ее кинули наземь, заплзвали и затоптали в грязь. Случай, из-за которого она бросила оседлую жизнь, несчастье, толкнувшее ее на собачье существование, неожиданно выплыло при врачебном осмотре рабочих. У нее нашли последствия венерической болезни.

И пошло. Весть пикантную и веселым анекдотом мигом облетела всю фабрику. У И-овой начали допытываться, когда, как, где и каким образом она заразилась. Фабричные остряки избрали ее темой своих острот, шуток и насмешек. На ее приветствия никто не отвечал. Ее бойкотировали. Ей во время работы кричали—зараза!

«...Меня все стали избегать. От насмешек мне не стало житья, рассказывает дальше И-ова,—я заболела нервной истерией. Самой было стыдно, что я такая плакса. И все удивлялись—неужели я не могу удержаться. Говорили, что я приду в орюкуюсь... каждый пустяк,—пишет она,—меня все больше и больше отталкивает от комсомола и то, что комсомольцы живут не дружно, каждый старается на словах себя возвысить, и то, что одна партийка сказала, что я пропавшая девочка, что из меня не выйдет человека. Выписаться же из комсомола я не могу, так как тогда совсем не для чего жить»...

Где же в этой истории комсомол? Тот самый, в котором И-ова находит единственную цель и единственный смысл для жизни? Что он сделал, чтобы товарищ, затравленный насмешками, не подошел к пропасти упалочности и разочарования?

Ничего не сделал! Он отсутствовал!

Ячейка ВЛКСМ Майкопской стальной фабрики все слышала, все видела и все знала, но она считала ненужным и неудобным вмешиваться и указывать рабочим на недопустимость насмешек над несчастным своего товарища. Даже более, комсомольцы стали избегать своего товарища.

Но, может быть, ячейка ВЛКСМ стальной фабрики хотела заступиться за И-ову, но не знала как? Может быть, в таких случаях вообще ничего нельзя сделать?

15-летнюю Марусю Н. постигло несчастье в роде того, которое случилось с И-овой. Комсомол начал будоражить парт'ячейку и рабочих, чтобы Марусю взяли на завод (дело идет о дронежном заводе).

Сперва Маруся чувствовала себя как-то неловко. Она ходила, не поднимая глаз с земли. Бледнела, краснела и вздрагивала, когда с ней заговаривали. Но затем почувствовала себя хорошо. Секретарь ячейки взяла ее к себе в комнату. Комсомольцы и комсомолки отрывались от своей седельной работы и учили ее лучше работать, чтобы она увеличила свой заработок. Куда делась только та грубость, которой многим комсомольцам свойственно рисоваться? Ее окружили самой нежной товарищеской, самой чуткой заботой.

Маруся почувствовала в загоде ногого отца. Комсомол стал родной семьей. Она стала комсомолкой. Сейчас она активистка, замужем за рабочим завода активистом-партийцем. И за все время ее работы на заводе (3 года) ни одной насмешки, ни одного издевательского вопроса.

Такое отношение к Марусе вовсе не ставится в заслугу ячейке дроже: ого за ола. Так должно быть. Иначе быть не может. И хвалить ячейку за чуткое комсомольское человеческое обращение с девочкой Н. мы не собираемся.

Для Маруси Н. завод стал родной семьей, а для И-овой стальной фабрика стала врагственной каторгой. Маруся Н.—счастлива. И-ова помышляет о самоубийстве. Она считает комсомольцев самыми дружными ребятами во всем свете. Другая считает, что они думают только о том, как бы себя возвысить и что они живут недружно,

О чуткости к товарищам

Как часто мы потакаем хулиганам. Парень затейливо и многозначно изурлялся, опустив грязную двусмысленность проходящей женщине—вокруг сочувственный гомог. Эпизод жгучий гомог вроднее эссе. Он возмущает в собственных глазах враг-материнщина. Он вдохновляет его на дальнейшие подвиги. Что же сказать о таких, которые систематически трезили своего эс? товарищ-соучинику (в профшколе), используя то, что она была единственной девушкой в школе. Они достойны того, чтобы подвергнуться товарищескому бойкоту до тех пор, пока не осознают всю мерзость своего отношения к товарищу по станку, по учеб.

Маруся Иванова—воспитанница дома подростков КИМ'а—имела сильное желание учиться ремеслу. Год тому назад она поступила в профтехшколу со своей подружкой К. Но подруга долго не пручилась и Маруся одна среди ребят продолжала учиться и работать в механической мастерской. Напильник охотно повиновался ей и работа успешно продвигалась вперед. Результаты таковы, что она перегнала по программе многих ребят. Не плохи были и отзывы инструктора о работе Маруси.

Во все это время в классе, за учебой, в мастерских ей приходилось слышать от ребят-хулиганов насмешки, издевательства и нецензурные слова:

— Зря, Маруся, учишься, даром все пропадет, когда выйдешь замуж, пойдут дети... Где тебе до работы, сидела б лучше дома...

В конце учебного года, за неимением обуви, она много пропустила занятий и несколько отстала по учебе. Но желание учиться не ослабло и она наверстала пропущенное и перешла в следующий класс.

Вместе со своим курсом в 1927 г. она перешла работать в производство.

Насмешки, ругань не прекратились. Она молча терпела, перенесла и... наконец, не вытерпела, бросила работу после хулиганской выходки одного парня.

Девушка в профтехшколе—редкое явление, и никто не думает охранять от зарвавшихся ребят беззащитную девушку.

Более чем удивительно, что в травле принимают участие и некоторые активные комсомольцы.

В гек: „Мария“

В механическом цехе «Мария» углоного р-на есть и такой факт: туда была послана девушка для обучения на токарном станке. Послали ее ребята, да и забыли про нее. Она там пручилась около 2-х лет, слала пробу на подручного и теперь ее по чьей-то или по какой-то причине от станка сняли и она ходит себе по мастерской, и пропала у ней охота ко всему. Ходит, ищет теперь службу какую-нибудь конторскую. Этот факт говорит о том, что ячейки мало обращают внимания на работу в цехах.

Гаденькие подмигивания

Достаточно пройтись о девушкой один раз, чтобы по нашему адресу понеслись плоские, двусмысленные замечания, расплылись гаденькие улыбочки.

— Ишь, ишь!

Начинаются подмигивания.

Комсомольцы тоже не отстают, считая это своего рода удалством, умелым подходом.

Один парень мне рассказывал: «из-за чего весь сыр-бор загорелся—не знаю. Ведь только один раз и прошелся с девушкой, а теперь ни мне ни ей не дают проходу. Косые взгляды, наглые».

Эта привычка у нас крепко сидит, она здорово влезла, но ее надо вырвать с корнем.

г. Тула

Н. Селивохин

Накрашенные пуляцпы

Большинство наших ребят считают, что косметика вредна и в ней нет ничего красивого. Почему же многие коммунисты и комсомольцы, выступая на докладах и в печати, ругают косметику и моды, а сами часто гуляют именно с накрашенными и «расфуфыренными» женщинами. Где же послеполовательность между их словами и действиями? Или гуляя с разукрашенными женщинами они ведут среди них агитацию против косметики и мод?

Назаром, когда убеждаешь некоторых наших ребят бросить модничать и краситься, то они отвечают:

— Что ж вы нас ругаете? Да если я буду не по моде одета, то со мной ребята гулять не пойдут!

Эти слова—живой укор тем товарищам, у которых слова расходятся с делом.

Р. Тафипольская

„ПРОБНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ“

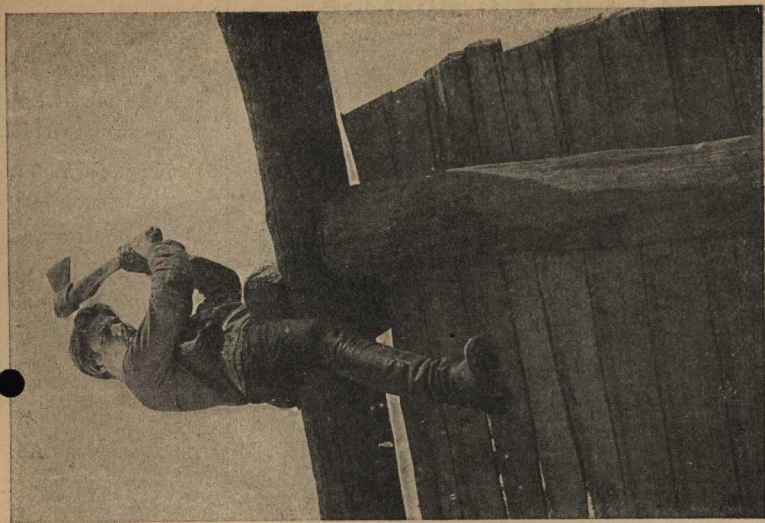
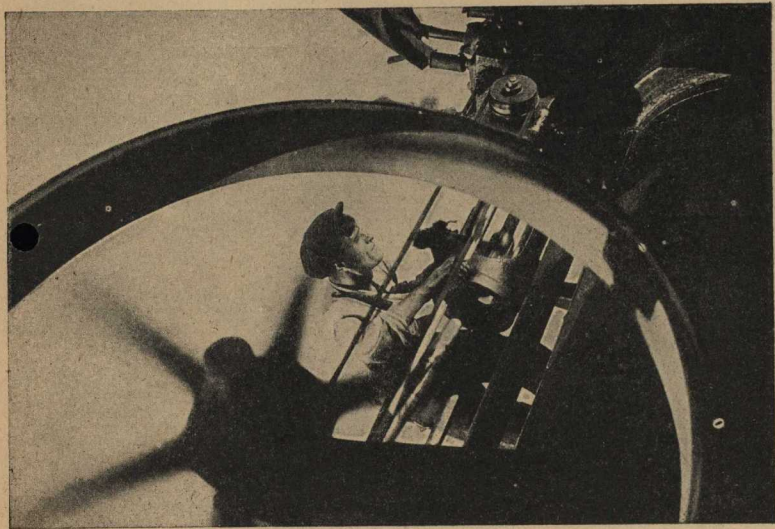
В основу содержания картины «Пробная мобилизация» положен факт, взятый в одном из фельетонов, опубликованных в «Комсомольской Правде».

Секретарь дрезненской ячэйки сам лично объявляет мобилизацию, под влиянием кампании свидетелем которой он был в Москве, по поводу протеста против насилия англичан в Китае. Обязание мобилизации в деревне встречается с огромным энтузиазмом и подъемом. Народ стекается со всех волостей. Секретарь ячэйки, спохватившись, как бы ему не «нагорело», переключает весь революционный энтузиазм массы молодежи на мирное строительство—постройку мельницы, необходимой для общезта.

Большая часть картины заснята на натуре в Тамбовской и Саратовской губерниях, где активное участие в работе по созданию картины принял местный дрезненский комсомолец. Картина построена не на актерской игре. Во многих ролях и эпизодах снимались дрезненские комсомольцы, крестьяне, ремесленники-китайцы и др.

На снимках: «секретарь ячэйки, на починке мельницы» и «локомотив при молотилке заработал».

П Р О Б Н А Я
М О Д Е Л Ь
И Л И
Ц И

О юбке и о дружбе

Мы обращаем внимание читателей на письмо крестьянина Пискулина. Оно прислано по поводу факта, опубликованного в «Комсомольской Правде» и переданного по радио. Он пишет, что «В ДЕРЕВНЕ ЭТОГО НЕДОПУСТЯТ». Это должно служить укором для тех, кто браврирует грубостью и издевкой над товарищем.

«Я слышал по радио очень печальный факт у нас в свободной стране и хочу о нем сказать свое мнение, несколько слов.

Вот гражданка Грачева или Рачева, точно фамилию не упомянул, отравилась из-за украденной у нее юбки. Да, это печальный факт. По-моему так, что главною виной ее смерти—ее подруги, которые знали, что она подготавливалась к отчаянному преступлению и не могли на нее повлиять и убедить ее, что юбка через год все равно никуда не будет годиться, а что сама она молода, ей нужно жить и помогать строить социализм в свободной стране. А они наверно не только не уговаривали отчаявшуюся девуку, а стали смеяться над ней. Это совсем непростительно подругам, которым покойная сообщила о своей пропаже. Хотя бы одна напомнила покойной, что, «дескать, не грусти, мы тебе юбку справим общими силами». Но этого не было сделано и никто над этим не задумался. Ну уж, что случилось, того не вернешь, а уж подругам непростительно.

У нас в деревне этого не допустят.

Член Неделенского сельсовета, Калужской губ. с. Неделное.

Пискулин Борис»

ПОМНИШЬ ЛИ,
ЧИТАТЕЛЬ,
ЧТО НАСТУПАЕТ
КОНЕЦ ГОДА?

Озаботился ли Ты

ПОДПИСКОЙ

на 1928 год

ЗНАЕШЬ ЛИ,

ЧТО ТЕПЕРЬ ЭТО
СДЕЛАТЬ ВДВОЕ
ЛЕГЧЕ?

Всего за 1 р. 80 к.

(вместо 3 р. 60 к.)

ТЫ БУДЕШЬ ИМЕТЬ

„СМЕНУ“

НА ВЕСЬ ГОД

САБЛЯ Семена Лифшица

О черк МАТЭ

ЗАЛКА

Семену иногда казалось, что он несчастен, и тогда он искренно страдал, но не выдавал этого. По внешности он оставался тем же юрким, порой даже кажущимся беспокойным, но во всех отношениях умным и деловым человеком, стандартным типом активного комсомольца.

Иногда он бузил, тогда чувствовали, что Семен чересчур еще молод и очень экспансивен.

Необходимо отметить, что своеобразность характера Семена выростала и в том еще, что он был фанатиком и любил иногда неуместно обобщать. Для него революция писалась с большой буквы Р. Быть на страже революции всегда, везде и всюду считалось для Семена единственно и большим наслаждением, и за это он порой подвергался насмешкам.

Вот это одна из причин, по которой Семен чувствовал себя иногда несчастным.

Но было и другое. Чтобы понять это, необходимо сказать несколько слов о Серже Нестерове, которого в этом году уже перевели в партию, и о Климове Петре—секретаре комсомольской ячейки обувной фабрики. Вот эти два товарища в воображении Семена были теми примерами, которым можно было завидовать завистью пламенного революционера; так, Сержа еще в 1919 году три фронта прошел, совместно с тов. Фрунзе, которого он лично знал. А Климов был участником перекопского боя, которым фактически завершилась гражданская война.

Семен, где он был в то время?

Еще в 1920 году, когда его комсомольский стаж исчислялся неделями, попросился он было на фронт.

— Отпусти меня,—говорил он секретарю организации, смотря на него умоляющими карими глазами. Тот оглядел шупленькую на вид фигурку Семена и, добродушно смеясь, ответил.

— Маловат ты еще, паренек.

Так Семен «прозябал» до июня 1921 г. В то время в Москве формировали курсантскую сводную бригаду, в которую мобилизовали также несколько комсомольцев. В число их попал и Семен.

Скоро они были отправлены на тамбовский фронт против Антонова. Одел Семен летнюю зеленую форму. Его определили в конную связь при штабе полка и в качестве оружия выдали ему шашку особого маленького размера. Видно это была чиновничья или кадетская шашка. Еще в дороге Семен строил всякие героические планы.

Но случилась беда—не успела бригада доехать до фронтной полосы, Антонов был уже «ликвидирован», так что Семену в операциях участвовать не удалось, если не считать следующих двух случаев.

Как-то послали Семена из одной деревни в другую к квартирмейстеру с приказом. Когда он уже оседлал своего Серого, кто-то из команды предупредил его:

— Смотри, Семен, в лесу еще могут быть бандиты, будь осторожен.—Вот он и насторожился. Все время шпорил Серого и, проезжая лес, он то оглядывался назад, то с тревогой вглядывался в даль. А Серый, будучи очень опытным конем, даже в рысь не пустился от шпор, что страшно огорчало Семена. Так от волнения и огорчения совсем потным приехал Семен к квартирмейстеру и передал приказ.

На обратном пути ему было веселее: встретились трое артиллеристов, схавшие из другой деревни. У них были хорошие кони, они шли переманным аллюром, и Серому, которому отставать не хотелось, пришлось ноги немного подобрать. Это обстоятельство наполнило Семена и радостью и мстительным чувством к старому коняге.

И, хотя тот усердно бежал, Семен [нет-нет] да и вонзал ему шпоры в бок.

Во вторую «операцию» Семен был прикомандирован к конвойной роте сопровождать пленных антоновцев в Тамбов.

Вот и все его военные приключения. Какие это незначительные события и переживания в сравнении с участием, скажем, Климова в перекопских боях!

В Тамбове Семен заболел холерой и лег в госпиталь, там и демобилизовался. Надо отметить, что капитр, у которого он демобилизовался, оставил ему саблю.

Натура Семена, любящая фантазировать, осталась глущу неудовлетворена всеми этими приключениями. В первое время он хотел себя показать героем. Фабричные товарищи осматривали его саблю, дивились его военным повадкам, но потом стали посмеиваться.

Семен скоро бросил эти штуки, окончил политехническую школу, стал у машины подмастерьем. Вечерами он незаметно для себя окончил курсы счетоводства и собирался приняться за изучение бухгалтерии. Когда ему минуло 20 лет, его выбрали в ревизионную комиссию фабкома. Неоднократно шел разговор о том, что Семена возьмут на работу,

хотя бы в трест, где ощущалась большая нужда в счетодах.

Но революция, несмотря на увлечения Семена точными цифрами, налогом наполнила его сознание лишь героическими образами битв, бури, пламени. На эту тему у него часто бывали споры, ему возражали, одни называли его демагогом, другие—романтическим молодым человеком.

Лишь постепенно и с большим напряжением он научился видеть революцию в повседневности. И тогда, как бы стараясь наверстать упущенное, он стал отстаивать это новое свое убеждение со всем энтузиазмом своего возраста.

— Теперь нечего хулиганить, товарищи,— было скажет он, когда после скучноватого доклада о контрольных цифрах Госплана или после разбора диаграммы народного хозяйства ребята отмалчивались, не задавая докладчику вопросов.

На глазах Семена выросла республика из разрухи и голода, погромов и эпидемии, и на глазах этой республики вырос из хлабота, потерявшего отца и мать, еврейского мальчика вот эти всецельные, жизнерадостный крепкий комсомолец с умными глазами.

Семен работал, учился, строил и почти совершенно забыл о сабле, о вылинявшей, когда-то зеленой, гимнастерке.

Лишь два раза за все эти пять лет были в жизни Семена такие головокружительные моменты, когда он инстинктивно хватался за саблю. Два раза. Один раз за другим—с поразительной быстротой.

В первый раз, когда лорд Керзон прислал дерзкий ультиматум Советам. После митинга протеста помчался Семен прямо домой, вынул свои военные доспехи, разложил их по столу. Внимательно рассматривая, он нашел саблю неважной, сапоги были сморщены, свисток как-будто засорился, и только компас, позеленевший от плесени, все же резко и нервно показывал на север.

— Ничего! — подумал Семен. — Если понадобится... И не прошло еще двух дней, как оказалось, что действительно настал день.

Вечером вдруг пришло известие, о наглом убийстве Воровского.

— Будет война,—говорили между собою ребята,—но мы им покажем.

В тот вечер дома Семен опять вынул свои военные реликвии, отчистил свисток от сора, еще раз проверил компас, а сапоги поставил на колодку и саблю осмотрел основательней.

Затем пришли старшие товарищи. Они сказали:—Мы прекрасно знаем, что это—дерзкая провокация, но мы ответственны за дело революции, а потому не можем действовать легкомысленно.

В сердце Семена хоть и кипели возмущение и ненависть, но он сознавал, что старшие товарищи правы—нужно быть осторожным.

Семен возмужал, стал сильнее и серьезней. Его выбрали членом райкома и, кроме того, он попрежнему продолжал работать в ревизионной комиссии. Теперь он уже не такой беспокойный, но глаза его горят прежним огнем.

Стояла весна. Семен был намерен взять свой 2-недельный очередной отпуск, который он хотел провести в Крыму. Ведь осенью предстоял призыв молодежи 1906 года.

Все шло своим порядком. В Китае южные части были северян вопреки всяким предательствам. Семен тщательно следили за событиями в Китае.

Как вдруг, точно снег на голову, сумасшедшая выходка Чемберлена, провокация и разрыв.

Семен опять настроился. И не успел он еще как следует познакомиться с цифровыми данными показывающими, какой убыток потерял английский капитал от китайской революции, как пришло потрясающее известие об убийстве Войкова.

Семен поздно ночью вернулся домой из райкома.

— Начинается,—определил Семен.

Оставшись один в комнате, он опять вынул вещи. Теперь сабля ему показалась совсем детской, свисток—старым, только компас все так же нервно показывал на север. Семен долго смотрел на компас, наконец, не вытерпев и сказал:

— Не на север показывай, дурак, а на запад,— и разочарованно бросил вещи обратно в шкаф.— Хоть нас провоцировать на войну,—вдохнул Семен, и ясно почувствовал острую жгучую боль в сердце.

Ему казалось, что республика имеет дело с грабителем с большой дороги, который никоим образом не пропускает мимо.

Прошла крепкая, серьезная, вдумчивая неделя. Как-то утром, когда Семен стоял у станка, к нему подошла Ната Фирсова, технический секретарь ячейки комсомола, и передала повестку.

— Из райкома, срочно.

Семен отпросился у заведующего цехом и поехал в райком. Всю дорогу он думал.

— Вероятно, мобилизация.—Он был готов ко всему. Он быстрыми шагами вошел в вестибюль райкома.

— Здорово, Лифшиц, я тебя прислал,—эстрелил его заворотделом.

— Пожалуйста, товарищ,—сказал Семен,— и в голосе его дробила военная нотка.

— Вот что, Семен,—начал заведующий,—очень важное дело.

— Да,—сказал Семен,—понимаю.

— Видишь ли, мы тебя наметили, так как ты являешься серьезным комсомольцем и имеешь уже достаточные познания...—Их разговор был прерван звонком телефона.

В эти короткие минуты перед глазами Семена мерещились голова Серого и тамбовские леса.

— Одним словом,—продолжал заведующий отделом,—разговор идет о том, что мы, видя, что Англия первали, но мы заключаем соглашение с другими государствами и организуем смешанное акционерное об-во. Одним словом, мы хотим тебя командировать в это об-во в качестве счетовода.

— Пра... пра... правильно,—сказал Семен.

— Видишь ли, ты будешь работать вместе с иностранцами, которым нужно показать, какой серьезный народ наш комсомол. Согласен?

— Согласен,—сказал Семен, быстро прийдя в себя.

— Ну, вот, тогда хорошо. Остальное решит райком.

Они распрощались.

Семен только теперь почувствовал, что у него левая нога онемела, а сердце его стучало так сильно, точно оно хотело пробить ребра. Но это продолжалось только несколько минут.

Очутьившись на улице, он уже пошел твердым шагом старого испытанного солдата.

Издательство ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., д. 6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

„СМЕНА“

Романы, повести, рассказы — путешествия и приключения—жизнь и быт молодежи—фото-хроника—новости науки и техники—шахматы и шашки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

Подписная цена на журнал „СМЕНА“ в 1928 году снижена на 50%

Цена отдельного номера в розничной продаже вместо прежних 20 к. только 10 коп.

В предстоящем 1928 подписном году журнал «СМЕНА» будет выходить в реорганизованном виде и измененном формате и даст на своих страницах

ДВА БОЛЬШИХ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИХ РОМАНА ОДИН БОЛЬШОЙ РОМАН ИЗ БЫТА МОЛОДЕЖИ

Повести и рассказы лучших современных русских и иностранных писателей. Стихи А. Безыменского, А. Жарова, М. Светлова, И. Уткина и других лучших комсомольских поэтов.

Путешествия и приключения на суше, на море и в воздухе.

Жизнь и быт молодежи—постоянное обсуждение вопросов быта молодежи при активном участии читателей и борьба за новую культуру среди молодежи.

Молодежь на суде—важнейшие судебные процессы и связанные с ними вопросы.

Новости науки и техники — открытия, изобретения, достижения в области науки и техники в СССР и за границей.

Фото-хроника ознакомит читателей со всеми важнейшими политическими событиями и современной жизнью Советского Союза и стран капитализма.

Физкультура—все новости в этой области, борьба за здоровую молодежь.

Шахматы, шашки, задачи, загадки, фокусы. Турнир читателей-шахматистов по переписке.

Театр и кино.

Ю м о р.

Что читать читателям „СМЕНИ“

БОЛЬШАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ЛОТЕРЕЯ!

ЦЕННЫЕ БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛЕДИТЕ ЗА ОЧЕРЕДНЫМИ №№ „СМЕНИ“

Цена 30 коп.

Издательство ЦК ВЛКСМ

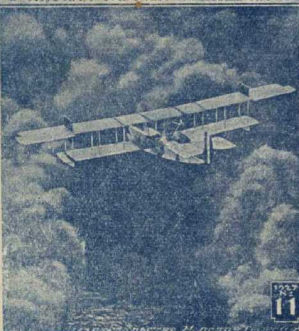
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., д. 6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

„СМЕНА“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 г.—1 р. 80 к., на 6 мес.—95 к., на 3 мес.—50 к., на 1 мес.—18 к. Розничная цена отдельного номера—10 к.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Для годовых подписчиков, при непосредственном обращении в Главную Контору и при условии сдачи подписки не позже 15 января, книга Б. Кальпуса—Физкультура для всех. С 46 рисунками (цена в отдельной продаже 75 к.).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Подписчикам на срок не менее 3 месяцев предоставляется право получить за особую доплату, по значительно пониженным ценам:

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ НА СУШЕ И НА ШОРЕ—из 10 книг:

Адалис, А. и Сергеев, И.—Абджед-Хевез-Хютти. Роман приключений. В переплете. Ц. 1 р. 90 к. Беляев, В.—Радио-мозг. Ц. 35 к. Кольчугин, А.—Сокровища непобедимой Армады. Роман. Ц. 1 р. 50 к. Каринцев, Н.—Тайна двух материков. Приключения в Африке и в Азии. С 24 рисунками. Ц. 1 р. 50 к. Леман, Трагоут—Белая чума. Роман из жизни современной Германии. Ц. 1 р. 35 к. Окунев, Я.—Катастрофа. Социально-сатирическая повесть. Ц. 90 к. Стонов, Д.—Полянские дни. Повесть. Ц. 1 р. Тудуз, Жак—Человек, который украл Гольфштрем. Роман. Ц. 90 к. Тудуз, Жак—Разбудивший вулканы. Роман. Ц. 1 р. 25 к. Шишко, А.—Аппетит микробов. Роман. Ц. 1 р. 50 к.

ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—7 р. 50 к.
вместо 13 р. 15 к. в отдельной продаже.

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬСКИХ ПОЭТОВ (новые книжки стихов)—из 5 книг:

Голодный, М.—Земное. Ц. 90 к. Малахов, С.—Песни у перевоза. Ц. 60 к. Молчанов, И.—Огонь. Ц. 1 р. 25 к. Светлов, М.—Ночные встречи. Ц. 1 р. Ушаков, Н.—Весна республики. Ц. 1 р.

ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—2 р. 50 к.
вместо 4 р. 75 к. в отдельной продаже.

БИБЛИОТЕКА ТУРИСТА—из 2 книг:

Первая книга туриста. С 64 рис. и 5 картами. В папке. Ц. 1 р. 65 к. Бергман, Г.—Отдых-летом. С иллюстрациями. Ц. 50 к.

ЦЕНА ВСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—1 р. 10 к.
вместо 2 р. 05 к. в отдельной продаже.

МОЛОДОСТЬ. Литературно-художественный альманах группы писателей „Молодая Гвардия“. В папке.

ЦЕНА ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ—1 р. 20 к. вместо 2 р. 25 к. в отдельной продаже.

Подписку и переводы адресовать: В Главную Контору Периодических Изданий Издательства „Молодая Гвардия“—Москва, 9, Тверская, 37.

СМЕНА

журнал рабочей
молодежи

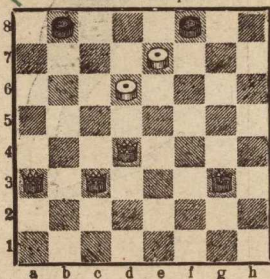
„Молодая Гвардия“

ЗАДАЧА № 8

В. И. ЦВЕТКОВ (Москва)

Посвящается В. В. МЕДКОВУ

Печатается впервые

Белые: Д. а3, с3, d4, g3; пр. d6, e7.

Черные: пр. b8, f8.

Белые начинают и запирают простую черных.

ХРОНИКА

Закончился Всесоюзный шашечный чемпионат. I и II места разделили Бакуменко и Соколов по +13½, на 19, III—Потапов +13, IV, V, VI и VII—Гинабург, Кукуев, Медков и Сидлин по +12. Всего участвовало 20 человек.

В матче из 4 партий между Бакуменко и Соколовым победителем вышел Бакуменко при +2½.

Таким образом новым чемпионом СССР по шашкам оказался 18-летний В. М. Бакуменко из Харькова!

Старый чемпион СССР В. В. Медков выиграл В. М. Бакуменко на матч, который состоится в недалеком будущем.

РЕШЕНИЯ

Задача № 1. В. Шумилин

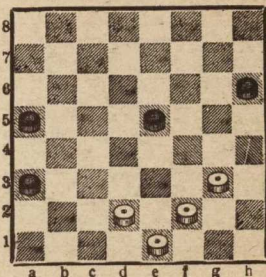
(Бел.: Д. e1, g3; пр. а3, с5, d6, f6. Черн.: пр. e3. Запереть простую).

1. f6—g7, e3—d2 (А); 2. d6—e7; 3. e1—f2; 4. g3—h4; 5. h4—g3 и 6. f2—g1. А) 1.....e3—f2; 2. e1—d2; 3. g7—f8; 4. d2—f4; 5. с5—b6 и 6. f8—b4.

Э Т Ю Д № 9

И. В. ТИМКОВСКИЙ (Ташкент)

Печатается впервые

Белые: пр. d2, e1, f2, g3.

Черные: пр. а3, а5, е5, h6.

Белые начинают и выигрывают.

Задача № 2. Н. Богатов

(Бел.: Д. g1, h6; пр. a1, b2, b4. Черн.: пр. a7, d4, e3, f4. Запереть 2 простых).

1. b2—с3; 2. g1: b6 и 3. h6: c1.

Одновариантная задача. Тема этой задачи хорошо выражена в двухвариантной задаче С. и Б. Левманов (+64 1925 г.) и задаче Н. И. Крылева из «Нивы» за 1914 г. (В. Шумилин).

Этюд № 4. Н. И. Шеломцев

(Бел.: Д. b8, f8; пр. f2. Черн.: пр. с3, h2, b4. Выигрши).

1. f8—h6, h2—g1 (если 1.... с3—b2, то 2. b8—g3; 3. h6: a3 и выигр., если 1.... h4—g3; 2. f2: h4, h2—g1, то 3. b8—e5, g1—d4; 4. e5—h8 и выигрши); 2. b8—f4; 3. h6: b4; 4. b4—с5 и выигрывают.

Решения прислали: Н. Миклашевский (Новосибирск), Л. Рубинштейн (Ленинград), Н. Шеломцев (Москва), В. Шумилин (ст. Выселки), И. Ельевич (Томск), Д. Лифшиц (Томск), И. Гивинид (Москва), А. Афанасьев (Н.-Новгород).

Желает играть в шашки по переписке с игроком средней силы без ставки: Н. Богатов (Новосибирск, Михайловская, 52).

СОДЕРЖАНИЕ: Каким спортом заниматься зимой? Я. МЕЛЬНИКОВ—В борьбе за секунды. Я. ОЗЕБЕ—В стране лыжников. С. ПАРХОМЕНКО—По следам примет. А. БОРОХОВИЧ—Мороз и молодость (стихотворение). XV С'ЕЗД ВКП (б). О. СТРОНГ и М. ГРЭН—Литература «Колумбовых Молодцов». РОНИ СТАРШИЙ, перевод А. ГАТОВА—Болезнь света (роман, продолжение). М. ПОПЕЛЮХЕР—И-за насмешек не стало житья. СТРАНИЦЫ БЫТА. ПРОБНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ (комсомольский фильм). О МИРЕ ВСЕГО МИРА ПОМОЛИМСЯ (Лица Наций и вооружение). МАТЕ ЗАЛКА—Сабля Семена Лжемицка (очерк). И. ИППОЛИТ—Десять лет «Юново Пролетария». ШАШКИ.